

ЕВА ФИНОВА

МИР
ГОЛЕМ

Мехонария

Ева Финова

Мия и голем

«Автор»

2023

Финова Е.

Мия и голем / Е. Финова — «Автор», 2023 — (Мехонария)

Призвала вместо голема непонятное существо, обладающее разумом и внушительными внешними данными? Радуйся, молчи и делай вид, что всё идёт по плану! Как? Нужно выиграть турнир и не посрамить честь и достоинство рода Гибрецов? Рода основателей, рода первых призывателей? Что ж, тут уж как получится. Но постойте! Что это за чувства такие, заставляющие моё сердце трепетать при одном взгляде в его сторону? В сторону инструмента борьбы за первое место среди учеников академии. Только не говорите, что он меня тоже... Книга "Академия кристаллисков" переименована.

© Финова Е., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Поглотитель энергии	5
Глава 2. Призыв	7
Глава 3. Связь	9
Глава 4. Убежище голема	12
Глава 5. Выбор	15
Глава 6. Зачисление	17
Глава 7. Первое испытание	23
Глава 8. Неразделенная любовь	27
Глава 9. Первое открытие	29
Глава 10. Куратор	34
Глава 11. Распределение	37
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Ева Финова

Мия и голем

Глава 1. Поглотитель энергии

Исчезающий мир. Грозовой фронт. Корабль поглотителей

В глубине капитанской каюты стоял Аарон Лейк, высокий, с угольно-черной, почти синей, блестящей кожей, человекоподобный предок грозовых поглотителей, питающихся витающей в воздухе статической и даже так называемой лучевой энергией, когда светило показывалось сквозь смог умирающей планеты. Черная дыра из соседней системы, образованная взрывом сверхновой, постепенно приближалась и к их планете, дестабилизируя все вокруг и в частности гравитационные силы, заставляющие вращаться Сторн-5 вокруг праматери Бетельгейзе, звезды, не имеющей названия.

Взор молочно-белых зрачков Аарона был устремлен к кораблям: треугольным, черным, в серых разводах, а точнее летающим кускам металла его преследователей. Таким же поглотителям, как и он сам, один из немногих выживших во время случившегося катаклизма.

Многие из их расы умерли еще во время взрыва сверхновой из-за волнового выброса энергетических частиц разностного потенциала. Ему самому чудом удалось выжить. Когда это произошло, он спустился под землю из смога в шахты ради починки корабля.

Захватчики чужого имущества, вынужденные паразитировать на остатках цивилизации, были уже близко, когда Аарон наконец решился запустить их к себе в отсеки и там вначале разделить, а затем уничтожить по одному. Экстренный план, разработанный в считанные мгновения из-за прилива адреналина, показался бы идеальным, если бы не одно «но». Стоило ему протянуть руку к кнопке на пульте управления космическим кораблем, снующем в плотных слоях атмосферы, как его ладонь исчезла. А затем и вся рука целиком. Посмотрев вниз, Лейк чуть не взвыл от ужаса. Потому что не увидел ровным счетом ничего, кроме металлической сетки пола.

– Что?! – вскричал он, прежде чем его сознание помутилось, и Аарон отключился.

Ему показалось, будто он долго куда-то падал, пока наконец под ногами, ребрами и вообще подо всем телом не почувствовалась твердая поверхность.

* * *

Горный хребет Якату. Город Сойн. Главный зал дома Эдани. Аарон Лейк

– Яту а ха кони! – вскричал кто-то, заставляя удивленно открыть глаза. Молоденькая, странная на вид особь с белоснежной кожей и довольно красивыми чертами лица, если не считать голубых глаз, смотрела на меня, изумленно приоткрыв рот.

– Мия! – завопил еще кто-то. Резкий тоненький голосок резанул слух. Точнее, два резких голоса двух других странных особей. Один из них – на вид очень взрослый самец с морщинистой кожей, другая визуально походила на первую глазами и чертами лица, а еще тряпками, в которые была замотана.

Что-то мне подсказывало, что вторая, которая постарше, принадлежала к женскому полу. Возможно, схожее строение тела с нашими женщинами?

– Яту а ха кони! – повторила первая молодая особь, досадливо сморщившись.

Так, это никуда не годится. Я решил встать и оглядеться. Возможно, меня просто вырубали, или я умер. Ведь ни одна из окружающих вещей не напоминала мою планету или же корабль. Да вообще неясно, что происходит. И почему здесь пол каменный? Я поднял взгляд.

А там стекла в потолке помещения. Но, главное, сквозь них виднелось лазурное небо! И ни облачка, ни смога!

Я точно умер.

Глава 2. Призыв

Горный хребет Якату. Город Сойн. Башня дома Эдани. Мия

– Опять ты здесь? – пожурила меня ллиска Эйда.

Выйдя на смотровую площадку, белокурая наставница, женщина средних лет с крупными чертами лица и миленькими глазками цвета скальной породы, нахмурилась.

– Главная мать дома Эдани ждет тебя внизу. Уже всё готово для ритуала призыва твоего первого гиганта-голема, Мия.

– Знаю, – горестно выдохнула в ответ. Из того, что успела прочитать, ни один из видов мне не нравился. Глупые неповоротливые камни, куски скалы, комки грязи и прочие элементы, естественно, имеющие правильные магические названия, помимо моих интерпретаций. Поэтому добавила, обернувшись: – Не могу решить, кого выбрать.

– Слушай свое сердце. – Добродушная представительница дома Эдани искренне мне улыбнулась. – Оно никогда не подведет...

– Точно! – воскликнула я и бросилась в объятия к Эйде, обучающей мудрости, словно вторая матушка.

А после этого сделала пару шагов ей за спину, схватилась за канат, привязанный к металлическому шпилью крыши ближайшей башни и стала спускаться вниз, словно грузовая тележка, для которых и делали подобные приспособления.

– Мия?! – только и понеслось мне вслед. – Мия! Прекращай вести себя как пацанка!

– Да, да, – проворчала я себе под нос, преисполненная энтузиазма. – Разочек можно. Пока не передумала призывать именно этого.

Еще пара мгновений мне понадобилась, чтобы спуститься до пяточка на входе в дом Эдани, представляющего собой прямоугольный главный зал и четыре башни по краям, две из которых упирались в обрыв.

Успела только немного пригладить растрепавшиеся от ветра волосы, прежде чем меня окликнули.

– Мия! – строго позвала матушка, выходя в своем лазурном ситцевом платьишке с открытыми плечами и короткой юбкой до колен. – Еще раз замечу такое, отдам тебя в дом к ун Штольту вместо академии.

– Ма... – с досадой протянула я, прикусывая губу. – Я больше так не буду!

– Смотри, ты обещала.

Не сказав больше ни слова Анна Эдани развернулась и вошла в дом через открытую дверь.

– Да, мама, – повторила зачем-то, следуя за ней в своем голубеньком платьице цвета моих нательных кристаллов. В уме же повторяла печать призыва симпатичного с виду голема, судя по чернильному наброску бабушки.

«Он у меня будет самый красивый и ловкий!» – думала я, проходя по узкому коридору в гигантский по меркам Сойна зал. Он был прямоугольной формы с высокой покатой крышей, украшенной на скатах стеклянными окнами ради естественного освещения.

В центре комнаты между обеденными столами для пиршеств и праздничных застолий, выставленных буквой «П», стоял старейшина дома Эдани и придиричиво осматривал результаты своих трудов.

Дело в том, что за призывающим големом оставался лишь выбор вида, точнее, основной печати, остальные: стабилизирующие, пленяющие, охранные, – заклинания предоставляли чертить именно старейшинам дома.

Мне же осталось лишь закусить губу. Потому что для моего эксперимента не хватало нескольких магических ключей, а некоторые из защитных были, наоборот, лишними. Ведь

дедушка мой редко ошибался. Точнее, никогда. Ни одной ошибки за ним не запомнили. Никто. И даже завистники из дома ун Штольтов.

Да...

Матушка знала, чем меня напугать. Никогда с ними даже не заговорю!

– Ну, дочь? – поторопила меня родительница, глядя своими лазурными глазками. – Ты готова?

Радовало то, что во время ритуала всех жителей дома отпустили в город. Исключительно безопасности ради. Вдруг я переусердствую.

Ведь в пять лет, едва у меня на лбу вылез первый кристалл, я сбежала в рудник и стерла в порошок несколько вставших на моем пути големов. Кстати, тех самых, подчиненных ун Штольтам.

– Да, мне только нужно немного подготовиться, – миленько улыбнулась, придумывая, как же отвлечь старейшину и матушку, чтобы исправить необходимое. А пока лишь опустилась на колени, взяла в руки мелок и стала чертить на полу свою призывающую печать с круглым основанием.

Глава 3. Связь

Горный хребет Якату. Город Соин. Главный зал дома Эдани. Мия

Дорогая Эйда, любимейшая Эйда, замечательная Эйда, а еще, конечно, запыхавшаяся и взмыленная спустилась к нам в зал как раз вовремя. То и дело пытаюсь что-то выговорить на ходу, она выполнила такое необходимое мне действие – отвлекла взрослых. И даже старейшина перевел взгляд, невозмутимо взирая на мамину помощницу.

Э, нет. Его слегка приподнятые брови говорили о многом. Мне – как минимум о средней степени удивления. Просто в таком возрасте, а он перевалил за сто двадцатый год, почтенный Атот перестал выражать свои эмоции как-либо еще. Разве что губы иногда кривил в усмешке, но очень-очень редко.

Как он сам неоднократно проговаривал на общем празднестве, невозмутимого спокойствия ему вполне было достаточно для жизни. Более того, он не любил юмор и различные неожиданности, как сейчас.

Я тем временем уже успела внести необходимые изменения в стабилизирующей и пленяющей печати и смотрела на свое творение с немалой толикой благоговения. Линии печати в центре были идеальны. Ведь ранее я уже неоднократно их чертила, призывая маленьких големчиков, которые трудились за меня в комнате в мое отсутствие, точнее, старались ничего не сломать при попытке убраться. Неповоротливые, хоть и маленькие, они бы больше всего пригодились в карьерах по добыче руды и магических камней.

Меня, если честно, мало волновали их погромы, последствия которых я с легкостью убирала по возвращении в комнату. Каждый раз. Не суть.

Я не огорчалась. По крайней мере, из-за такой мелочи. Вот еще. Так хоть какое-то развлечение и заодно магическая практика! Ведь сердобольная я никак не могла себя заставить отправить этих крох к тем гигантам, которые работают сейчас в рудниках. Увы. Что-то меня в последний момент останавливало. Поэтому приходилось самой организовывать досуг моим Торлу, Тирлу, Трамлу.

Порой при этом удавалось разрушить кое-где стену или же знатно побуянить.

– Ты готова, дочь? – окликнула меня матушка, отвлекая от созерцания собственного творения. Идеальные линии, выведенные на камне мелком из пыли магических кристаллов, заставили невольно возгордиться собственными навыками.

Еще секунду я помяла в руке кристаллический мелок, который представлял собой такую же еду, как и картошка, хлеб, масло.

Кстати о еде. На сегодня у меня еще же урок с Эйдой, которая обучает меня манерам за столом. Вот только она куда-то подевалась. Куда – непонятно.

Так, а я снова зазевалась.

Опомнилась и бросила беглый взгляд на старейшину, который к настоящему моменту начал шуриться, фокусируя взгляд на моей печати.

Ох!

Нужно спешить, пока Атот всё не отменил. Приложила ладони к внешнему кругу печати. Она была аккуратно отчерчена другими кругами с гигантским радиусом, выведенными аж тремя повторяющимися ключами равновесия и одним подчиняющим заклинанием, у которого сейчас и стоял старейшина. Защитным контур замыкал всю призывающую конструкцию.

Все случилось в считанные мгновения. Точнее, что-то явно пошло не так. Едва я почувствовала мощный отток энергии, унесший большую половину всего моего магического резерва, как на полу материализовался не голем, а какое-то странное существо, очень похожее на одного из нас – кристаллишка, если бы не одно «но». Его кожа была темно-темно-синей, а глаза, наоборот, угольными с белыми зрачками. А в остальном... Мускулистые руки на

массивных плечах, торс, обтянутый рубашкой без рукавов и пуговиц, крепкие бедра в узких штанах, человеческая голова с довольно привлекательными чертами лица. Я бы даже сказала, довольно острыми, если не считать волевого подбородка с ямочкой и полноватых губ.

В общем и целом, когда он ловко поднялся на ноги, я сумела по достоинству оценить поджарое тело великана, он был выше меня более чем на полторы головы, а матушку превосходил на голову. Про невысокого старейшину вообще молчу.

Мгновенно вскочив на ноги, я даже как-то побоялась приближаться к нему, хотя и должна была в будущем им руководить. Вместо этого лишь умудрилась себя мысленно поздравить с самым красивым призванным големом, если его вообще можно отнести к подобному подвиду фамильяров.

Неожиданная догадка прострелила голову со скоростью мушкета, изобретенного мужчиной, давшим мне свое имя при рождении. Иначе вместо частицы «фон» после названия дома в моем имени звучало бы «ун» чего-то там придуманного, не имеющего никакого значения в нашем обществе.

– Понимаешь ли ты нас? – спросила я голема, непонятно на что надеясь. Ведь если он разумен, то и пленять, а тем более привязывать его магией мы не имеем никакого права.

– Мия! – вскричала матушка. Сейчас, когда она увидела результат хитрости, к которой я прибегла, Анна Эдани действительно разгневалась. Глаза её потемнели, а взгляд осязаемо ранил.

– Понимаешь ли ты нас? – повторилась я. А после не удержалась, сморщилась и поежилась под гневными взглядами обоих взрослых.

– Что ж, – проронил Атот, опускаясь на колени, чтобы приложить ладони к пленяющему контуру заклинания, еще пока не активированному. – Сегодняшний день послужит тебе, Мия, неплохим уроком, показав, как поступать нельзя.

К слову, я даже возразить не успела, лишь ошарашено следила за развивающимися событиями, словно издавека. Вот золотистое заклинание окружило нас с големом, а магия заструилась между нами. Еще мгновение, и фамильяр схватился за горло, надсадно захрипел, будто испытывал невероятную боль.

– Остановитесь! Вы разве не видите, ему больно! – приказала я. Мучительно было смотреть на его муки.

Но старейшина был неумолим, поясняя ровным голосом:

– Он – твоё творение, живой голем, пусть терпит. Это его судьба.

Не слушая никого, старейшина лишь ускорил вливание магии, из-за чего голем в центре печати упал на пол и подогнул к себе колени, корчась от боли. Присев к нему, я в неосознанном порыве потянулась рукой к его шее, пытаюсь применить лечащую печать, чтобы обезболить.

Сделать хоть что-то, чтобы облегчить эту незавидную участь! Однако, стоило мне только сделать так, защитные контуры вокруг нас заискрились и в следующее мгновение взорвались, разлетевшись на тысячи маленьких мерцающих осколков радужного цвета. Старейшину при этом даже оттолкнуло на добрую пару метров ударной волной. Матушку, к слову, тоже, но она устояла на ногах.

Атот, увы, приземлился на копчик и сейчас довольно громко постанывал. Ага. Как кому-то боль причинять, так никаких мук совести. Но сейчас не о нем.

Я все-таки рискнула прикоснуться к призванному существу, все еще тяжело дышащему, лежащему на полу.

На один лишь миг, на одно маленькое мгновение мне почудилось, будто между моим запястьем и его новым магическим ошейником протянулась тонкая золотистая нить связи, прежде чем подушечки моих пальцев ощутили тепло прикосновения кожи к коже. Такой нежной и гладкой. Хоть и невероятно твердой.

Он живой! Он действительно живой! Но что еще более странно, мою руку голем отталкивать не стал, а лишь скосил на меня изумленный взгляд и промолчал. Лишь зрачки его слегка расширились, когда я коснулась ладонью его щеки. Хотя мы все слышали, как он кричал от боли несколько мгновений назад. Но в этот раз не произнес ни звука.

Правда, его молчание с лихвой компенсировалось ворчанием Атота. Который, кряхтя, поднимался на ноги, где-то там, за моей спиной. Анна Эдани, естественно, ему помогала, я уверена в этом на все сто. А я все продолжала разглядывать его глаза, будто прикованная этим гипнотическим взглядом. И тоже не смогла и слова вымолвить.

– Что тут у вас? – В зал вернулась Эйда, которую на время проведения ритуала, видимо, отправили в город, как и всех остальных. – Мы слышали взрыв.

– В этот раз все обошлось, – раздалось за моей спиной слова матушки.

А я поспешила отдернуть руку, которая по-прежнему хранила тепло этого нового голема. Поразительно!

В ощущении полного экстаза, накатившего от осознания того, что ритуал взросления совершен, я подскочила на ноги и бросилась обнимать всех по очереди. Вначале наставницу, так как она стояла ближе всех, затем и матушку. Когда же очередь дошла до старейшины, он меня быстро осадил одним лишь предложением:

– И как же ты с таким хилым големом планируешь выиграть турнир? А, Мия? Помнится мне, были у тебя грандиозные планы не посрамить честь достоинство дома Эдани и рода Ллиска?

– А вот и выиграю! – выдала я в запале. После, правда, одумалась и обернулась к голему размером с высокого кристаллиск. Памятуя о криках и страдании, невольно сморщилась. Следующие же слова вырвались сами собой: – Ничего, на турнир призову другого.

– Да-а-а? Вот только уже без меня, – прокряхтел Атот, с хрустом разгибая скрюченную спину. – Увольте, следующего раза я могу и не пережить.

– Что ж, так тому и быть, – вмешалась в разговор матушка. – В общем, Мия, давай отпусти его обратно, позже еще раз призовешь, а мне нужно в город. Эйда, проследи, чтобы к вечернему званому ужину все было готово. Моя младшенькая вступает во взрослую жизнь, это будет её дебютом.

– Да, конечно, – Эйда подобострастно кивнула.

А я только сейчас с удивлением осознала страшное. Мало того что я об этом големе ничего не знаю, так еще и в дедушкиных трудах не сказано, как его отпускать!

Поэтому, едва матушка вышла из зала, а старейшина скрылся за одной из дверей в башню, позволила себе признаться.

– Милая Эйда... – состряпала скорбную мину, будто раскаивалась в содеянном, – кажется, у нас проблема.

Глава 4. Убежище голема

Горный хребет Якату. Город Сойн. Убежище голема. Мия

Не знаю, кто придумал сделать в нашем доме, доме Эдани целую сеть потайных ходов и комнат, связанных между собой узкими проходами, люками и спусками, но сейчас я была ему очень и очень благодарна. Мы с Эйдой ими воспользовались. Повезло еще, что все ллиски нашего дома сейчас находились в городе, поэтому мы втроем без труда покинули главный зал, направляясь в восточную башню, в которой располагались мои апартаменты.

Более того, прямо под моей спальней было обустроено техническое помещение с подъемными механизмами для рудных тележек и мостовых платформ, позволяющими перевозить грузы между городами, расположенными на всем горном хребте Якату.

Непреложная обязанность каждого из домов – хранить и обслуживать такие механизмы: двигатели, коленвалы, оси, шестеренки, цепи, рычаги, которые упрощали нам всем жизнь в условиях сильной раздробленности на огромной территории и необходимости добывать пропитание, металлическую руду, строительный камень и кристаллы в подгорных карьерах и на дне морском, а после поднимать все это наверх, в города, стоящие на вершине.

Так вот, недолго думая, я решила разместить своего голема в одной из таких комнат, организовав ему удобства не хуже моей спальни, и даже принесла собственные одеяла и подушки. Наставница моя, к слову, удивительным образом умудрялась как-то общаться с Рроном на языке жестов, и тот все-таки решил представиться после пятого вопроса Эйды.

В итоге спустя полчаса наших мучений вполне разумный голем уже принялся за уборку помещения, в котором сам себе и соорудил гамак, завязав плотную холстину морским узлом между двумя металлическими арматуринами, то тут то там торчащими из стен.

– Т... ты быть здесь, пока я тебя не позову, – обратилась я к нему, слегка запинаясь.

Умилительно было наблюдать за буграми мышц, перекатывающимися под тканью на спине фамильяра, особенно когда он продолжал уборку, а сейчас усиленно подметал пол. Потому мысль периодически ускользала из моей головы, едва я открывала рот.

Обернувшись ко мне, Ррон нахмурился и молча пожал плечами, мол, не понял приказа. Я невольно вздохнула и прошла к двум большим ящикам и двум поменьше, на один из которых села от досады. А еще немаленькой такой усталости из-за затраченной энергии.

Как там Эйда просила его пойти с нами? Указывала пальцем и говорила очень медленно?

– Ты, – я ткнула пальцем в его сторону. – Оставайся здесь. – И снова сделала знак, но только в сторону пола. Ррон кивнул. Я же облегченно выдохнула. Так, легкая часть пройдена. Теперь осталось самое трудное.

– Когда я, – указала на себя ладонью, – тебя позову, – вначале ткнула в него пальцем, а после сделала знак, будто зову его к себе.

Вот, казалось бы, простые слова, но и их голем не понял как надо. Он попросту подошел ко мне и встал вплотную. Радовало, что не прикасался. Однако пристальный взгляд, которым он на меня воззрился сверху вниз, заставил внутренне задрожать от странного ощущения. Щеки опалило огнем. Я встала и непроизвольно попыталась сделать шаг назад, но нога моя, как назло, уперлась в тот самый ящик, на котором я сидела.

А голем по-прежнему молчал и смотрел на мое лицо внимательно, изучающе. На секунду мне даже почудилось, будто он меня понял, однако специально притворился, что это не так.

– Мия? – позвала вдруг Эйда через приоткрытый лючок из моей спальни. – Тут твои Тримлы совсем комнату разгромили, – проворчала она.

– Иду! – воскликнула я в ответ и снова посмотрела на своего фамильяра, а после решила попросить: – Пожалуйста, хотя бы ты не прибавляй мне проблем, оставайся здесь, пока я тебя

не позову, – при этом его ошейник слегка вспыхнул золотистой магией, мужчина скривился. Видимо, от боли.

Я взметнула руку вверх и мигом применила лечащую печать, спешно извиняясь:

– Ох, прости!

Чуть слезы не навернулись на глаза. Я не хотела причинять ему боль! Не удержалась, погладила рукой по его шее и спешно отстранилась. Отступила в сторону, пока не попросила Ррона обнять меня из-за глупых мыслей, пришедших из ниоткуда.

– Ну, где ты там? – позвала меня наставница, судя по звукам, уже всю воюя с моими тремя буянами.

Я кивнула Ррону на прощание и поспешила к деревянной лесенке, чтобы подняться наверх. Напоследок бросила взгляд на моего голема и увидела лишь его спину, такую мощную, мускулистую. Он продолжил подметать пол в комнате.

Уф, одна проблема решена. Осталось малость. Решить, как быть дальше, а главное, как выкручиваться, если меня попросят на празднестве вновь призвать своего голема для его демонстрации остальным представителям дома Эдани. Как назло, сегодня к нам приглашены и остальные члены рода Гибрецов, то есть дом Ллисков и даже несколько побочных ветвей.

Но даже при всей моей невезучести, я заочно порадовалась приходу любимой бабули, которая всячески поощряла мои эксперименты у неё в библиотеке. Точно! Может быть, она подскажет, как быть? Уж кто-кто, а Лиора, казалось, понимала меня, как никто другой. Не считая Эйды, конечно. Ведь моя наставница на свой страх и риск всегда прикрывала меня перед матушкой, её советчицами и остальными ллисками.

Ни для кого не секрет, что женская половина рода всегда жила отдельно от мужской. Поэтому из мужчин в нашем Эдани в обычные дни можно было встретить разве что старейшину Атота. И то по долгу службы он чаще пропадал в совете, представляя наш дом на голо-сованиях, чем сидел у себя в комнате в одной из башен. А две мои старшие сестры от разных ллисков уже учились в академии, поэтому жили там, в общежитии, и изредка приходили домой за какими-то книгами, вещами и прочим.

Я мысленно вернулась к своим проблемам и наконец поднялась по лестнице в спальню через лючок в полу. Ничуть не удивилась, когда увидела там полный хаос и двух големов: Тирла и Трамла, смиренно стоящих возле уцелевшего шкафа. Один только Торл бегал от моей наставницы по всей комнате и попутно крушил все подряд: стулья, пуфы, вазоны, туалетный столик, – нечаянно задевая вещи своими каменными руками-кувалдами.

Высотой в половину человека этот самый несносный из всех фамильярчик был одновременно и самым проблемным, и самым любимым, потому что его выходки меня веселили!

Но сегодня, увы, у меня было иное настроение. Я решила сразу применить сковывающую печать, мысленно вырисовывая её в воздухе перед глазами. А когда закончила с волшебством, вся комната застыла. И даже Эйда.

Еще одна печать, теперь уже восстановления, и разломанная мебель, истоптанная массивными каменными ногами Торла до состояния щепок, стала нехотя собираться обратно. Я мысленно подметила увеличение магического износа вещей, которые при починке с каждым разом всё дольше и дольше возвращались в свое обычное состояние. Поэтому приняла важное решение: после празднества отдам всю троицу на перевоспитание Ррону. И ему будет занятие, и мне – свободная спальня, четверть которой занимала кровать на постаменте, а остальное пространство – стеллажи с книгами по всему полукружку, кроме пуфа, туалетного столика, стульев и прочей мелочи. Ну и куда же без платяного шкафа для моих платьев! Кстати, единственного уцелевшего в каждодневном погроме предмета интерьера. Это я постаралась, устав чистить каждый раз свою одежду, начертила в нем охранную печать, как и на кровати. Но на кровать почему-то не подействовало, а вот шкаф голем всегда обходил стороной.

Еще через мгновение моя комната нехотя приняла первозданный вид, а сковывающая печать исчерпала энергию и прекратила свое действие, отпуская и големов, и наставницу из магического плена.

– Я все жду, когда же ты сжалишься надо мной и отдашь наконец этих негодников в карьеры, – проворчала Эйда, оттряхивая свое бежевое платье длинной почти до самых щиколоток. Её грудь при этом усиленно вздымалась, будто она только что совершила подъем от самого низкого плато до города.

– Есть идея лучше, – подмигнула я с улыбкой и прошла к шкафу. – Как насчет того, чтобы поручить их Ррону?

– Безумная идея... – только и услышала я в ответ, когда наставница обернулась и зашагала к выходу из моей спальни. – Особенно, если учесть, где будет находиться большую часть времени твой фамильяр. Чую, из-за Тримлов, Тромлов и Трумлов встанут подъёмники и мостовая платформа, двигательные механизмы которых располагаются как раз под этой спальней.

– Да нет же, ты меня не так поняла... Из той комнаты есть два выхода наружу. Почему бы мне не поручить Ррону выгуливать моих малюток на улице или даже спускаться в карьеры, где они могли бы вволю покурлесить.

– Еще более безумная идея, – проворчала наставница, – но мне нравится.

Секунду спустя она наконец закрыла за собой дверь и поспешила исполнить приказание матушки. А именно, если память не изменяет, проверить готовность предстоящего пира для праздника по случаю моего вступления во взрослую жизнь.

Я тоже принялась за мучительную работу – выбор платья, в котором буду принимать гостей, стоя в центре зала, постоянно кланяясь, кивая, улыбаясь всем проходящим лискам, получая от них подарки и поздравления. В общем, ничего интересного. Но... ударить в грязь лицом не хотелось.

Как назло, я наткнулась взглядом на белое платье с открытыми плечами, то есть довольно взрослого покроя с глубоким мысиком на груди, и улыбнулась буквально до ушей.

Решено!

Наконец-то я смогу его надеть! Ведь матушка приготовила его для меня самолично, приговаривая, что это платье особенное, его можно носить только взрослым девушкам.

Лениво потянулась в предвкушении сегодняшнего вечера и того, как буду блистать в белом платье с узкой юбкой целомудренной длины, начинающейся от завышенной талии и корсажа платья. Мм-м, красота неопишная!

Глава 5. Выбор

Горный хребет Якату. Город Сойн. Спальня дома Эдани. Мия

В общем и целом, перед тем как спуститься вниз к остальным ллиским, которые наверняка уже начали заполнять зал, я еще успела пару раз повоевать со своими големами, окончательно истощая магический запас. Поэтому под конец пришлось даже крикнуть новичку, попросив у него помощи. Удивительно, но в какие-то секунды этот ловкий фамильяр очутился у меня в комнате. Еще пара мгновений ему понадобилась, чтобы отогнать от меня, как он наверняка подумал, какого-то врага. Надеюсь на это.

Потому что Торл и Трамл, к моему великому огорчению, рассыпались на камешки от его молниеносного удара! Ведь, если бы знал он, как сложно будет их восстановить, так бы не поступил со своей хозяйкой!

Еще немного пообижавшись на непонятливого помощника, я все-таки махнула рукой и вышла из комнаты. А там, на лестнице, столкнулась с Эйдой, которая, видимо, пришла меня подгонять. Ведь я изрядно опаздывала, судя по обескураженному взгляду наставницы. Которая, увидев меня, будто обомлела. Не знаю, что ее так сильно удивило, то ли красота платья, то ли измученное выражение моего лица. То ли темные круги под глазами из-за усталости, а может, постоянно накатывающая зевота и попытки её скрыть?

Но, увы, перед входом в общую залу она все-таки прервала свое тягостное молчание и спросила:

– Мия, девочка, ты уверена?

Странно. А в чем я должна быть уверена? В достижении фазы своего взросления? Уверена на все сто! Я. Хочу. В академию. Точка! Поэтому утвердительно ответила безо всякой задней мысли. Вот что неожиданно, так это реакция моей наставницы: поджав губы, она посмотрела на меня неодобрительно. Правда, продлилось это недолго. После сокрушенного вздоха Эйда все-таки открыла предо мной дверь в общий зал.

Сказать, что я была удивлена, – наглым образом соврать. Соврать! Соврать и еще раз соврать! Народу в зале было... О-очень, о-очень и двести раз «очень» много! Ягоде негде упасть, не то что яблоку!

И, как назло, все присутствующие уставились на меня... Все до единого. Казалось, глаза у них сейчас лопнут или из орбит повылазят, настолько удивленными выглядели эти взгляды.

Что-то не так? Я-я, что ли, испачкалась? Смущенно посмотрела на свое платье. Да, немного непривычное. Да, с открытыми плечами, мысиком... Неужели из-за него такая реакция?

Странно.

– Дочь? – первой опомнилась матушка и даже моргнула пару раз, пряча свой пристальный взгляд. – Подойди, будь добра.

– Хорошо.

Я скромно кивнула, заливаясь краской стыда. Неужели что-то не так с моей юбкой? И пока я шла через всю залу, отчаянно пыталась углядеть то самое подлое пятнышко грязи, поставившее меня в столь неудобное положение.

– Ты точно для себя решила? – спросила Анна Эдани, когда я к ней приблизилась.

К слову, мама сейчас сидела в том же самом голубом ситцевом платьишке с открытыми плечами, безумно шедшим к её глазам цвета аквамарина, по правую руку от моего родителя, статного мужчины средних лет, брюнета со смеющимися карими глазами, Рола Ллиска.

– Да, мама, – ответила я утвердительно во второй раз за сегодня и перевела взгляд на бабушку, единственную из всех довольно улыбающуюся.

– Я в её возрасте тоже решилась, – проворчала она, отпив из кубка, который до того крутила в руке, словно специально вращая жидкость.

Милая бабуля, до сих пор вытаскивающая меня из разных передряг, сейчас подписала мне приговор. Брачный. Точнее, навязала мне ту роль, на которую я никогда в жизни бы не согласилась. Но кто же знал, что платье, которое я выбрала, предназначалось для взрослых игрищ по поиску своего первого ллиска ради продолжения рода!

Правда, нервное потрясение все же сказалось, а еще невероятная усталость, которая накачивала словно волнами.

Иными словами, перед глазами у меня резко потемнело, и я впервые в жизни хлопнулась в обморок, так и не узнав в итоге, чем окончился тот многозначительный разговор между моими родственниками. Ведь застолье проходило уже без моего участия. Призванный магией голем, который мамин, не мой, как позже рассказала бабуля, подхватил меня на руки и отнес к ней в комнату. Где я и пролежала весь остаток вечера, ночь и даже часть утра.

Каюсь. Я попросту бессовестно спала всё это время, восстанавливая силы. Причем не только физические. Ох уж эти Торл, Тирл, Трамл!

Глава 6. Зачисление

Горный хребет Якуту. Город Сойн. Спальня дома Ллисков. Мия

Утро встречало меня рокочущим шумом прибора, хоть и отдаленным, негромким, но таким приятным, ласкающим слух.

Сквозь приоткрытое окошко бабушкиных покоев проникало теплое светило, которое и подняло меня на ноги, будто нехотя. Увы, пришлось просыпаться. Устав отползая от него на теневую сторону кровати, я в конце концов чуть не упала на пол.

А еще к этому моменту к нам с бабулей, которая сидела и вязала в кресле напротив, присоединилась матушка.

– И как там моя младшая повзрослевшая девочка? – слегка взволнованно спросила она, буквально влетая в двустворчатые полукруглые кверху двери.

– Как, как, бессовестно спит и даже не думает вставать, – отозвалась бабуля. А я только сейчас с ужасом вспомнила вчерашний день, а еще...

– Зачисление! – выкрикнула я, кубарем скатываясь на пол, чтобы тут же подскочить на ноги. – Я же опаздываю!

– Какое зачисление? – в один голос переспросили обе дамы. Секунду спустя бабуля приподняла белесую бровь и добавила: – А как же твои планы по продолжению рода?

Матушка скрестила руки на груди.

– К слову, мне уже поступило пять предложений от благородных домов от желающих дать имя твоему первенцу.

– Какому такому первенцу, вы о чем? – удивилась я, усиленно озираясь по сторонам. Застекленные высоченные арки в вершине бабулиной башни как будто придавали полукруглой комнате воздушности и невесомости, словно я спала на крыше, если не считать цветастого мозаичного потолка над нашими головами.

Я перевела взгляд на ближайшее от бабушки однобокое ложе, и на его многочисленных пестрых подушках обнаружила темненькое платьишко с закрытыми плечами.

– О, хвала небесам! – проворчала я, когда бросилась переодеваться. – Никаких продолжений рода и прочего, мы это уже обсуждали. Я хочу поступить в академию!

– Но, но... – снова опешила матушка, а бабуля лишь усмехнулась и отложила вязание на ближайший чайный столик со словами:

– Наша девочка никак в себя не придет. Хорошо ли тебе спалось? А, милая Мия, головой нигде не ударялась? Или память отшибло?

– Ба... – возмутилась я с улыбкой. Её беззлобное подтрунивание всегда умиляло, но только не сейчас. – Я здорова и энергична, как никогда! – хоть это и была наглая ложь, потому что чувствовала я себя скорее разбитым камнем. Но об этом никому знать не положено.

– Что «ба»? А кто нарядился в белое «особенное» платье и во всеуслышание объявил о своей готовности? Увы, Мия, это ты у нас вчера прилюдно заявила о любовном марафоне за право разделить с тобой ложе.

– Что?!

– Подожди, Лиора, – в наш разговор вмешалась матушка. – Кажется, я начинаю понимать, что произошло.

Я при этом открывала-закрывала рот, так и застыв, сжимая подол того самого «особенного» платья, которое уже начала стаскивать с себя.

– Ты, дочь, видимо, неправильно меня поняла, когда я рассказала об этом платье. – Анна Эдани, казалось, впервые в жизни выглядела смущенно, она даже немного покраснела при разговоре: – Не знаю, помнишь ли ты наш разговор про то, что его можно будет надеть лишь один раз, когда ты будешь готова...

– Да, мама, я помню этот разговор. – В подтверждение своих слов усиленно закивала, а то вдруг мне не поверили.

– Так вот, про готовность... – Мама подбирала слова. – Понимаешь ли, но речь шла не о твоём взрослении или же половом созревании, что, безусловно, тоже важно. Нет, конечно, одно без другого никуда, в общем-то. Но...

– Ой, да скажи ты ей уже, что платье надевают перед неделей любви, когда готовы выбрать отца для своего ребенка, – бабушка взяла и рассказала, о чем же это скромно промолчала матушка в нашем давнем разговоре.

– Именно, – согласилась Анна Эдани.

У меня при этом случился маленький... но весьма ощутимый ступор, так что я попросту не сразу нашлась с ответом.

– А к-как же поступление? – вот то единственное, что пришло мне на ум в этот миг.

– Ну... – было мне ответом с обеих сторон.

– Так! Нет же! Не «ну», я хочу поступать! – взяла себя в руки и улыбнулась своим родным в надежде, что это поможет. Подумаешь, надела платье. И что с того?

– Никак, – прибила меня бабуля одним лишь только словом.

– Совсем, – потопталась на моих останках матушка. А я чуть на пол не осела от осознания собственного невезения.

– Я сбегу, – просипела в голос первую мысль, которая соизволила посетить мой изумленный мозг. – Точно! Я сбегу в академию и там меня никто не достанет! – Правда, под конец все-таки осознала всю глубину иронии. В академии учатся и мальчики, и девочки. По сути, это единственное место, которое позволяло находиться мужчинам и женщинам под одной крышей долгое время. Но только ради обучения. В остальных же случаях нас разделяли здания, кварталы, устои общества, правила, обеты.

Поэтому даже как-то машинально разделась, стянув с себя тряпку, которая успела испортить мне жизнь, и снова нарядиться в более привычное и довольно закрытое платье.

– А-а... – голос мой дрогнул. – Как же академия кристаллисков? Как же планы поступить, отучиться и отправиться к морским ларгам?

– Какие морские ларги?! Ловить гигантских крабов? Ты же мне говорила, что хочешь в магические карьеры... – настала мамина очередь удивляться. Глянув на меня укоризненно, Анна развернулась и негодуя покинула комнату. И дверью хлопнула, а после секундного промедления вернулась и бросила в запале: – Всё, дочь, собирайся. Внизу тебя ждут первые претенденты, которые уже пару часов обивают пороги наших с Лиорой домов в ожидании возможности поговорить с тобой, Мия.

При этом её аквамариновые глаза полыхнули злобой, а лицо приняло упрямое выражение, которое утрашало до дрожи в поджилках. Вот я и подписала себе приговор.

– Да, мам, – ответила скорее по привычке, переводя жалобный взгляд на любимую бабулю Лиору. А она так и осталась в её-то пятьдесят с «хвостиком» красавицей хоть куда. Ведь стоило ей появиться в любой части города, как кругом буквально закипала жизнь, а мужчины начинали ошибаться, ронять поклажу, промахиваться при работе инструментами, глядя ей вслед.

И вот сейчас я смотрела на неё и искренне надеялась на помощь Лиоры Лиски фон Гибрец, самой умелой призывательницы, которую я знала. Уж если не она, то никто точно не в силах мне помочь в таком щекотливом вопросе, как поправление устоев общества кристаллисков, одно из которых так и осталось вне поля моего зрения, как оказалось. Я попросту о нем не знала.

– Что? Неужели тебе настолько противна мысль о продолжении рода? – бабушка скосила на меня свой хитрый взгляд, а я даже не сразу нашлась с ответом. Ведь если соглашусь, то обижу её как главную во всем роде Гибрецов, после моего деда, конечно, который сейчас про-

падал неизвестно где. А если откажусь, то прямая дорога в домашнюю жизнь с пеленками, орущими детьми, ночными горшками и прочими гадостями, о которых я даже и не думала толком.

– Ба... Я хочу в академию! – выкрутилась как смогла.

– Ладно уж, поняла я и так, чего ты хочешь, пойдем. – С этими словами бабуля поманила меня к себе, а после отодвинула кресло, за которым скрывался люк к очередному потайному ходу.

Восторгу моему не было предела!

Ведь если бы Лиора решила сдать меня Анне, то повела бы через главную лестницу башни, или к грузовым платформам, которыми время от времени пользовались и сами люди, как наш старейшина. А тот вообще не особо любил лестницы. И сегодня я искренне поняла почему. Ноги, словно деревянные, меня еле слушались.

* * *

Горный хребет Якату. Город Сойн. Академия кристаллисков. Мия

Не знаю, что бы я делала без моей любимой бабушки, влияния которой хватило на то, чтобы строгие охранники академии безоговорочно пропустили нас вдвоем на церемонию зачисления. К слову, я почти опоздала. Последние претенденты, благодаря бесхитростной жеребьевке с номерками в урне, вяленько сражались на центральной арене под неустанным взглядом хмурого и, как я успела узнать, строгого Вилфрида Сторсо фон Дорбен. Точнее, сражались их призванные големы, а сами будущие студенты разве что в носу не ковырялись, стоя у высокого парапета трибун.

Абсолютно круглая и непозволительно большая крытая арена располагалась на задворках основного корпуса академии кристаллисков. Ведь каждый клочок земли в Сойне имел свое предназначение. А это сооружение, эдакий каменный гриб со стеклянной шляпкой, чаще всего пустовало или же использовалось для спортивных и культурно-массовых мероприятий. Моим самым любимым делом было наблюдать сквозь прозрачный стеклянный потолок арены, стоя на крыше одной из башен дома Эдани, за студентами, соревнующимися в беге, боевых единоборствах, за сражениями големов. Сколько себя помню, всегда мечтала принять во всем этом участие.

И вот теперь, когда я была вынуждена молча ступить за бабушкой, протискиваться сквозь толпы уже студентов или еще пока абитуриентов, пришедших поступать, чуть ли не плакала от осознания, что, возможно, уйду отсюда ни с чем. Точнее, буду вынуждена заниматься домашними делами, как моя мама, вместо увлекательной учебы и соревнований.

Двое парней, мимо которых мы только что прошли, двигаясь по проходу между рядами, даже позволили себе слегка присвистнуть нам вслед. Не говоря про тихие шепотки, которые звучали с разных сторон. Ничего интересного. Мол, а это что за фифа? Студентка? Или только поступает? Но, что удивительно, большая часть встречных студентов в темно-серой, почти угольного-черной форме меня почему-то знали, потому как кивали и здоровались со мной по имени. А кто-то даже попытался подать руку для приветствия. Я сделала вид, что не заметила, и прошла дальше.

Да. Некрасиво. Но времени на праздные беседы у меня не было ничуть.

Вот и бабушка также решила, потому как не реагировала на кивки родителей, пришедших вместе со своими отпрысками, или же просто преподавателей академии.

А я все продолжала комкать юбку своего платья, нервно поглядывая то на арену, то на бабушку, которая, словно волнорез, шла вперед, заставляя всех расступаться.

И вот наконец мы добрались до какой-то двери, отгораживающей проход в богато обставленную мебелью и задрапированную бархатными шторами ложу, в которой сейчас восседал в кресле, видимо, ректор.

– Лиора! – седовласый, импозантный на вид мужчина поднялся, нет, подскочил на ноги, как какой-то юноша, и, слегка склонившись, распростер свои объятия. Оказалось, он лишь хотел поцеловать её руку в знак приветствия, что и сделал. К слову, для этого не нужно так сильно склоняться, как он. Но я сделала вид, будто не замечала ничего особенного.

Бабуля моя в ответ лучезарно улыбнулась, невольно вызвав у меня подобную улыбку.

– Приветствую тебя, Вилфрид, – произнесла она гордой интонацией.

Хм, а это странно, обычно в её голосе звучало озорство, в крайнем случае, беззлобная издевка. Но тут...

– Не могу не сказать, как я счастлив лицезреть тебя в нашей академии, Лио! – И, если бы не интимный подтекст в сказанном и хитрый взгляд мужчины в возрасте, я бы и не подумала, что эти двое хорошо знакомы. Настолько отстраненной выглядела моя ба сейчас.

– Ой, да брось! – С этими словами бабушка отдернула руку и слегка засмушалась. Нежный румянец выступил на её щеках. А я онемела от увиденного. Ого! Вот это новости!

Многочисленный взгляд Вилфрида из-под седых кустистых бровей переместился на меня. И я окончательно убедилась в том, что это ректор академии кристалликов.

Да, я видела портрет Вилфрида Сторсо фон Дорбена, ректора академии, в которую планировала поступать. Его орлиный, хищный профиль с годами лишь стал еще грознее, а нос еще более крючковатым. Но это отнюдь не портило приятного впечатления от его внешности. А дорогой костюм, сшитый одним из элитных портных, придавал его высокой, величественной фигуре еще больше статности и лоска.

– Да, действительно красавица, вся в бабушку, – заметил Вилфрид. Но тут же опомнился и махнул рукой в сторону ряда стульев, стоящих по двум сторонам от кресла, развернутого к паркету арены. – Дамы. Прошу вас.

К слову, сейчас там уже сидел студент, на вид моего возраста, может, старше. Как назло, он мне смутно кого-то напоминал. Кого – непонятно, потому как сидел к нам боком. Нет, все-таки больше спиной.

Но не успела я даже толком подумать над этой головоломкой, как услышала:

– Мы ненадолго, Вил. – Бабушка отказалась располагаться, переводя тему: – Я к тебе по делу.

– Ну конечно же! – воскликнул ректор, хищно сощурившись. – А как же иначе? Люди просто так не ходят в гости друг к другу, не так ли?

Казалось бы, простые слова, а я словно почувствовала в них какой-то намек. Какой именно, понять не смогла. Но вместо меня это сделала ба.

– Вил, вот только не вздумай закатывать мне сцену ревности. Мы уже всё сказали друг другу. – Она виновато опустила взгляд, а я впервые в жизни так сильно испугалась за свою судьбу. Неужели бабуля в чем-то виновата перед ректором академии? Ведь он же может и отказать мне в зачислении?!

Ох, только бы не это, только бы...

– Я слушаю, – лицо Вилфрида приняло серьезное и даже какое-то каменное выражение. А мое сердце совершило кульбит в пятки и обратно. Ведь точно откажет!

– Понимаешь, Мия... – начала было бабушка. А я решила взять дело в свои руки и выпалила скороговоркой:

– Мистер Вилфрид Сторсо фон Дорбен, я очень хочу поступать, а вчера взяла и по глупости надела не то платье, которое... ну, вы, наверное, не поймете. В общем. Я очень, очень и еще тысячу раз очень хочу поступить к вам на обучение! И сегодня так получилось, что я пропустила жеребьевку...

– Хм, – было мне ответом ректора.

А дорогая бабуля погладила меня ладонью по спине, после приобняла за плечи, а уже потом объяснила ректору:

– Вил, это глупое создание надело белое ритуальное платье, не зная его предназначения. Её же мысли с самого детства занимают лишь одни големы, соревнования да ларги, в ловцы которых она и хочет записаться после обучения. А ты сам понимаешь, после ритуала ухода за ней и «веселых» ночей ей прямая дорога к пеленкам, горшкам и ночным бдениям над люлькой. Моя же Мия еще совсем ребенок, если не телом, то душой уж точно.

Осознав, как именно только что меня обозвали, я ничуть не оскорбилась, а даже усиленно закивала, втайне надеясь, что этого будет достаточно, чтобы убедить строгого и принципиального на вид руководителя академии.

Но, увы, Вилфрид лишь от души расхохотался и обратился к тому самому студенту, сидящему на одном из стульев.

– Понял, Леофред, твои чаянья и надежды разобьются о скалы Якату по весне, после дождей, – сказал он путаную фразу, смысла которой я в очередной раз не уловила! И меня это откровенно начало злить.

– То есть он тоже? – изумилась бабушка. А я нахмурилась. Потому что мне так захотелось!

– Представь себе, я уж было надеялся, что, если не сам, так хоть Леофред попытает счастье заполучить себе в партнерши внучку Лиоры фон Гибрец. А ты берешь и просишь меня растоптать мечты мои и моего внука?

В этот раз даже мне удалось уловить суть сказанного. Чудом не охнула в голос. Неужели они про ночь любви? И этот туда же?!

Невольно перевела взгляд на Лео, того самого Лео, с которым в детстве много играла и даже вместе с ним мечтала поступить на морской факультет в ловцы ларгов! Да быть не может, чтобы он, чтобы и он туда же!

Всё, буря эмоций, которая буквально бушевала во мне после всей этой истории с платьем, была готова вырваться наружу. Я даже невольно подбоченилась, готовая высказать ему всё, что думаю по поводу этого глупого решения. Оставалась малость, поймать его взгляд.

Леофред, как назло, потупился и отвел глаза, хоть и приблизился к нам, встав рядом с дедом.

Тот злорадно усмехнулся со словами:

– Так что, Лиора? Как думаешь выходить из положения?

Вот уж чего не ожидала, так это...

– Одно свидание, Вил, – сказала она серьезно. – И не нужно впутывать в наши разборки детей. Это как минимум некрасиво.

– Некрасиво отказывать сто раз подряд, – проворчал Вилфрид в ответ. А после опомнился и лучезарно улыбнулся: – Два свидания, и место встречи выбираю я.

Бабушка насупилась, прямо как маленькая, а я... злилась, смущалась и переживала одновременно! Потому даже не берусь утверждать, как именно сейчас выглядела. Но по всей видимости, убедительно, потому как ба нехотя согласилась:

– Идет, – а после прибавила: – Но учти, это только свидания, и я тебе ничего не обещаю...

– Кх-кхм, – подал голос Леофред, все так же не отводя взгляда от пола.

– Хорошо, так тому и быть, – нехотя согласился ректор, – но я тоже не обещаю, что твоя внучка поступит к нам в академию. К слову, в этом году у нас хоть и недобор по всем факультетам, но количество абитуриентов четное, поэтому парой... – ректор осекся, – точнее, противником Мии будет Леофред и его голем. Такой расклад устроит?

– Более чем! – крикнули мы вдвоем. Бабушка злилась, я радовалась, пока не вспомнила про своего призванного голема.

– Отлично, – сухо проронил Вилфрид. – Лео, проводи Мию на арену, и можете приступать. А я пока отдам приказ покинуть поле тем двум недотепам, которые уже полчаса изображают поддавки.

– А-а-а, – протянула я, слезно глядя на бабушку. Я же даже не успела спросить про новый вид голема! Да и энергии во мне сейчас кот наплакал, судя по ощущениям. В общем, как призывать его на арену, я, возможно знала, но... riskовать новым обмороком и здоровьем Ррона попросту не хотелось. – Можно бабушку на пару слов?

– Нет, – приказал старший представитель рода Дорбен. – Исключено. Все обсуждения, вопросы, советы вы оставляете дома. Поздно, Мия, раньше нужно было учить печати призыва.

Мне же осталось только ответить:

– Х... хорошо.

И отправиться за другом детства, который сейчас явно перестал быть таковым. Такого удара в спину я не прощу. Тем более ему!

Глава 7. Первое испытание

Горный хребет Якату. Город Сойн. Академия кристаллисков. Мия

Каково же мне было узнать, что мы с ним будем соревноваться на арене, а не стоя на трибунах возле парапетов. Ведь это усложненная версия вступительного экзамена, не иначе! Я же видела, как на самом деле соревновались абитуриенты до нас.

А Лео, самый симпатичный парень из нашей компании бузотеров-подростков, взял и проводил меня вниз.

– Сейчас мы начертим на поле печати призыва. И учти, поддаваться мне дед не позволит. Он завалит тебе поступление, если только заподозрит... – произнёс он тихонько.

– Предатель, – не удержалась и прошипела я. – Ты сейчас просто ищешь оправдание, чтобы выиграть в нечестном бою. Ведь ты же старше и уже два года учишься здесь!

О том, что я тоже зря времени не теряла, пока пропадала у бабушки в святая святых, библиотеке, нагло промолчала. Пусть думает что хочет о моих навыках, выдавать которые раньше времени я не планировала. Какой в этом смысл?

Тем более сейчас у меня была другая проблема, как призвать своего голема? Использовать обычную печать, такую, как с мелкими Тирлом Трамлом? Не уверена, что сработает. Ведь я поменяла не только призывающую формулу, но и...

И меня осенило. А что, если при обычном вызове голема я поменяю стандартные ключи рун таким же образом?

Может сработать! Ведь так? Да?

Искренне хотелось в это верить.

От энтузиазма, который буквально зашкаливал, я склонилась, чтобы подхватить мелок, не сразу заметив приблизившиеся к нам силуэты. Как ни странно, ими оказались моя маман и... голем Ррон!

Ух, да я везучая сегодня!

Правда, посмотрела в глаза Анне и в корне поменяла свое мнение.

– Мия, ты что здесь делаешь? – Но слушать меня она не стала, продолжая допрос: – И почему ты не отпустила голема, почему он шатается по нашему залу в поисках тебя? Он что, всё это время тратил твою энергию? Так вот из-за чего ты хлопнулась в обморок, да?

– Ма... – завывла я и кивнула в сторону Леофреда.

Да уж, неудобно получилось. Теперь еще и он подумает, что я какая-то неумеха, не могу отпустить голема. Эх...

Осмелилась покоситься в сторону друга детства, точнее, бывшего друга. А он стоит весь такой изумленный и пялился на моего Ррона. Невольно захотелось закрыть его от очередного любопытного. Что и сделала, кстати, вот только мамуля продолжила упорствовать:

– А ты никак не уgomонишься? Сбежала поступать, да? Что ж, хорошо. Видимо, хочешь, чтобы дом Эдани от тебя отрекся?

– Никто ни от кого не отречется, дочь, – бабуля крикнула из ложи ректора. – Или мне припомнить все твои поступки, Анна?

– Ма, и ты здесь? – подняв глаза, которые сейчас напоминали по цвету морскую пучину, мамуля отошла от меня на пару шагов и обернулась к трибунам, выискивая Лиору взглядом.

– Да здесь я, здесь, – проворчала ба в ответ. – Не мешай внучке проявить себя, а все прения оставим на потом. Я слишком многое поставила на кон, чтобы отступить.

Мама изумленно открыла и закрыла рот, перевела взгляд на меня и нахмурилась. Эдакая повзрослевшая я, правда, негодующая.

– Ну всё, голем твой здесь, Мия? – крикнул дед Леофреда, он же ректор. – О прекрасная Анна, не будете ли вы так любезны покинуть арену и предоставить дочери возможность попытать удачу?

– К удаче мой выигрыш не будет иметь никакого отношения, – проворчала я, косясь в сторону Лео. А тот уже присел на корточки и приложил ладони к начерченной мелом на камне призывающей печати.

Мне притом осталась малость, понять, как отдать приказ Ррону. Обернулась к нему и посмотрела прямо в глаза. Вздогнула в очередной раз, глядя на черные как ночь глазные белки и зеленую радужку. Ведь если бы не это и отсутствие нательных кристаллов, его вполне можно было бы назвать кристаллиском.

– Ррон, – позвала я, смущаясь. Странный природный магнетизм моего голема заставил покраснеть, а сердце учащенно забиться. – Пожалуйста, помоги мне поступить в академию, прошу...

Но голем стоял молча, вытянув руки по швам, и не двигался. Лишь перевел взгляд куда-то за мою спину, где уже вовсю грохотал призванный фамильяр Леофреда и слышались странные неприятные щелчки.

Стремительно обернулась и закричала на своего соперника:

– Да ты издеваешься? Серьезно? Грозовик? Голем из грозового камня? Его же учат на четвертом курсе!

– А никто не говорил, что будет просто, Мия, – поиздевался с трибуны ректор. Зло посмотрела на признанного красавчика нашей пубертатной тусовки будущих ловцов ларгов и скрестила руки на груди, упрямо встав перед грозовиком – эдакая каменная горочка с четырьмя конечностями, по которой то и дело пробегали электрические разряды из-за природной статики электролитной породы с зелеными прожилками.

Вообще-то, один удар грозовика, и любого взрослого кристаллика, не то что голема, можно отправлять в мешок, привязывать камень к ногам и сбрасывать в воду с похоронного утеса.

– Уйди, Мия, – крикнул Лео, глядя на меня своим спокойным-преспокойным взглядом. – Иначе он тебя заденет.

– Блефуешь! Он меня не заденет. А ты побоишься отправлять его по мою душу или за моим големом.

В подтверждение своих слов сделала пару шагов вперед, подошла почти вплотную к грозовику. Что естественно, из-за статики мои волосы встали дыбом. Впрочем, как и короткие пшеничные пряди Лео, прекрасно подходящие по цвету с его янтарными глазами. Самое обидное, ему-то расчесаться проще простого. А вот мне после такого точно придется состригать концы. Невольно вздохнула и подняла руки в попытке пригладить волосы.

Зря я это сделала, ведь голем, точнее, его хозяин испугался и приказал своему фамильяру сделать шаг назад. К слову, неуклюжий грозовик с раскачкой угрожающе пошатнулся, махнул своей гигантской каменной кувалдой-ручищей, пытаясь поймать равновесие. И сшиб бы меня на пол, если бы не мой голем. Удивительно просто! Выставив вперед ладонь, мой фамильяр остановил удар многотонной кувалды, превратив грозовика в пепельно-зеленое облако, опавшее на плиты арены за долю секунды. Просто раз – и нет больше угрозы.

Только и успела заметить зеленые электрические разряды, пробежавшие по коже Ррона после всего произошедшего. О-ого!

– Что ж. Поединок окончен, – крикнул ректор с трибуны.

Но эти слова миновали мой мозг. В одно ухо залетели, в другое – вылетели. Я не выдержала и схватила своего голема за руку, проверяя её целостность. Как? Как, скажите мне, такое возможно?!

– О-он его расщепил прикосновением? – выдохнул Лео, который, как и я, сейчас смотрел на Ррона с немалой толикой благоговения.

Так еще и сил во мне значительно прибавилось, а нательные кристаллы на ладонях слегка блеснули, будто я только что употребила в пищу целую вазу энергетической смеси.

– Что это за вид? – очередной вопрос за авторством моего бывшего друга прозвучал рядом. А я внимание не обратила. Продолжила щупать почти каменную, жесткую и вместе с тем довольно упругую, эластичную кожу моего голема.

Не знаю, как долго это продолжалось, но я отвлеклась только тогда когда услышала за спиной многозначительное «Кх-кхм» от мамы и заметила стоящую рядом с ней бабушку. Она была очень довольна произошедшим, а вот ректор наоборот. И конечно, трибуны к тому моменту уже успели наполовину опустеть.

– Поздравляю, Мия, – сквозь зубы процедила маман, зачем-то жестикулируя.

Моргнула.

Один раз – не помогло. Поэтому повторила процедуру еще два раза. И до меня наконец дошло. То, как она сгибала и разгибала ладонь, означало: отпуская голема быстрее. А я только руки отняла от кожи голема, когда Вилфрид Сторосо фон Дорбен обозначил некую осведомленность:

– Какой интересный у вас подвид. Последний раз такого видел у старшего Гибреца.

Его слова буквально заставили застыть на месте.

– Как? Дедушка уже призывал такого?!

– Да... но, насколько мне известно, ненадолго. Потом этот голем куда-то исчез. – Любезно ответил ректор.

– Ага, – поддакнула бабушка. – А после него исчез и твой дед, Мия. Быстро признавайся, где ты нашла эту формулу печати?

– Поздно, Лиора! – Вилфрид довольно улыбнулся. – Твоя внучка теперь – моя забота. Ведь вы обе этого хотели, не так ли?

– Не так ли, – возразила бабушка. – Никакого особенного отношения к моей внучке, Вил. Ни хорошего, ни плохого, иначе...

– Что ж, дорогая, с тобой мы позже поторгнемся. – Кустистая бровь старшего Дорбен многозначительно взметнулась на середину лба. Да. Именно бровь. Одна штука. А рот ректора растянулся в ухмылке. – Лео, проводи, пожалуйста, Мию, в её академическую комнату. Но учти, не проявляй при этом никакого особенного отношения. Ты меня понял? – И сказал он это так, будто имел в виду обратное. Невольно закатила глаза.

– А что делать с големом? – Леофред поинтересовался вместо меня, точнее, у меня. – Мия, ты не думаешь его отпустить?

– Я не знаю как... – Вот! Я наконец это сказала.

– Хм, – было мне ответом. Причем сразу со всех сторон.

Но затем бабушка не удержалась от ехидства:

– Твоя, говоришь, проблема? – Теперь настала её очередь ухмыльнуться. – Вот и занимайся.

Подхватив мою маму под руку, Лиора тут же совершила акт бегства, по пути бросив мне вполоборота:

– Дорогая, в академической столовке кормят плохо, заглядывай, как проголодаешься.

– А-а как же вещи? – удивлённо уточнила я.

– Лиора! – окликнул её ректор. – Ты слышала свою внучку? Ей нужно собрать вещи для переезда в наше общежитие. Так что вечером мы к вам заглянем. И я очень надеюсь застать тебя в доме Эдани сегодня.

А я только сейчас осознала, как подставилась на всю академию. Мало того что призвала «интересного голема», так еще и стою рядом с ректором, который на всю Якату кричит о своем желании соблазнить мою бабушку.

Ох... Ну и влипла...

Махнула Лео, а заодно и голему со словами:

– Веди уж куда-нибудь. Хочу поскорее спрятаться от вездесущего внимания студентов и твоего деда.

– Хорошо. – Леофред за пару шагов обогнал меня и Ррона, устремляясь к арке прохода в правой части арены. – Сюда.

Глава 8. Неразделенная любовь

Горный хребет Якату. Город Сойн. Академия кристаллисков. Мия

Пока мой бывший друг детства шел вперед и вел нас к величественному каменному зданию общежития, скорее напоминающему фресочный город над шахтами, когда-то найденный копателями, то я оглядывала всё вокруг. В отличие подземного города этот рукотворный шедевр соорудили маги академии, а не неизвестная цивилизация, жившая в этих горах до нас.

Поразительное сооружение по сути представляло собой голема-гиганта, который так и застыл, сидя, утратив призывающую искру. Творение моего деда.

Нет, конечно, без каменщиков и рудокопов здесь не обошлось, они выдолбили тоннели, комнаты, а местами заложили чересчур широкие световые колодцы. На первых порах не обошлось и без магии при подъеме и спуске тяжестей, пока мастера не соорудили механизм с платформами. На одну из которых мы были и вынуждены встать, чтобы квадратная каменная плита подняла нас куда-то вверх. Я невольно заинтересовалась металлической цепью-гусеницей и перевела взгляд на четыре верхние шестерёнки, которые двигались, каждая в своем ритме, благодаря заправленным в них магическим кристаллам.

При этом Лео продолжил странно на меня смотреть и то и дело вздыхать и кривиться. Пока наконец не перевел настороженный взгляд на Ррона.

– Скажи, а это действительно голем?

В голосе его сквозила то ли легкая подозрительность, то ли неверие, а возможно, даже недоверие к моим навыкам призывателя. Потому я обиделась пуще прежнего и решила не отвечать на подобную глупость, а лишь поменяла тему.

При этом не удержалась и передразнила его:

– Скажи, а с каких это пор ты решил записаться в ряды моих воздыхателей?

Показалось ли, но зрачки голема странно расширились, и он качнулся в мою сторону. Хотя сейчас, взглянув на него более пристально, я уже не была так в этом уверена. По-прежнему стоит ровно и невозмутимо.

– Я... не хотел, – Лео, видимо, надумал оправдаться пободным образом. – Это всё дед.

– Ага, ага. Помнится, ты мне подножки ставил каждый раз, когда я пыталась сползти с вами на плоты! И хохотал громче всех над моими неудачами!

Я обиженно сощурилась, глядя в его сторону.

– Так это же было в детстве! – выкрикнул Лео и действительно заставил моего Ррона занервничать. Голем смазанным движением встал предо мной и загородил своей спиной. Еще секунда, и он замахнулся бы в сторону хоть и бывшего, но все-таки друга.

– Не надо! – приказала я, жмурясь от страха.

На мое счастье, удара не последовало. Вроде бы. Или я просто ничего не услышала. Одно из двух. Для начала нехотя приоткрыла один глаз, затем второй. Не помогло. Внушительная спина Ррона мешала понять, что же там произошло. Поэтому я сдвинулась чуть в сторону и увидела застывший у лица Лео кулак моего защитника.

К слову, Леофред стоял весь такой мужественный и упрямо сверлил взглядом голема. Ни шага назад, ни тебе блокировки удара. Ничего.

– И? – не выдержала я.

– Да вот думаю, на что ты готова пойти ради мести за причиненную обиду. Да, я виноват. Поэтому готов понести наказание, – выдал этот чудик. И уверенно добавил: – Бей.

К счастью, голем чужим приказам не подчинился. Застыл в боевой стойке на какое-то время. Но только я успела перехватить его изучающий взгляд, как рука Ррона все-таки опустилась, и он встал у меня за спиной.

Я невольно выдохнула и решила все-таки оправдаться:

– Это не месть, Лео. Это защитные рефлексы, – пояснила я ему, или себе, или нам обоим. Но вместо примирительных слов услышала сущую провокацию:

– Хотелось бы в это верить...

Как назло, платформа наконец поднялась наверх и с легким покачиванием остановилась. А я вместо неласкового ответа, который рвался наружу, была вынуждена обернуться к студентам, столпившимся на первой площадке из четырех.

– Вы вниз или вверх? – настороженно уточнила веснушчатая девушка на вид моего возраста. Странно. И когда только успела переодеться в академическую угольно-серую форму? А именно в платье с узким горлом и широкой юбкой длиной до колен. Ведь испытания только-только закончились, а она уже нарядилась?

– Мы выходим, – Лео ответил за троих. Мне же осталось лишь дружелюбно улыбнуться и проследовать за ним.

Толпа, кто в чем, кто, уже одетый в темную форму, кто еще в домашних вещах, молча расступилась, пропуская нас: младшего Сторсо фон Дорбен, меня и Ррона. А я с удивлением ощутила руки голема в подмышках. Он попросту бесцеремонно схватил меня, чтобы приподнять и поставить на встреченную впереди ступеньку. Ну да, высокая, в половину моей голени. Но я бы и сама смогла на неё подняться, тем более уже успела занести ногу для этого. Однако его помощь все-таки понравилась и одновременно смутила.

Но я тут же опомнилась, отстранилась и сделала вид, будто оттряхиваю юбку. Шагнула вперед, ближе к Лео и подняла взгляд... А там, лицо искаженное болью. Ох. Он, что ли, ударился? Или все-таки обиделся?

– Что такое?

– Нет, ничего, – только и ответил на мои слова Леофред, прежде чем обернуться к открытому проему в рукотворную пещеру. – Пойдем. Нужно спешить, пока все хорошие комнаты не разобрали.

Глава 9. Первое открытие

Горный хребет Якату. Город Сойн. Академия кристаллисков. Аарон Лейк

Мое наблюдение за местностью и странной особью женского пола, «спасительницей», если её можно так назвать, заставило прийти к неутешительному выводу. Меня не считают за живое существо. Скорее всего, меня восприняли как вещь, машину или призванную игрушку для каких-то своих целей. Вот каких именно, понял не сразу. Первое – это, конечно, защита, самое легкое из всего списка. Второе – статус. Мне кажется, иметь при себе призванного охранника – престижно. По крайней мере, наблюдение наталкивало на такую мысль. Или же остальные гуманоиды на этой планете просто так на меня пялились. Потому что я не похож ни на кого из здесь присутствующих? Возможно. Но маловероятно. Все просто, меня считали вещью. И наконец третье – соревнования в силе, как я узнал позднее.

А теперь обо всем по порядку.

Огромный и основной жирный минус моего пребывания здесь обнаружился почти сразу, стоило моей хозяйке покинуть определенный радиус, увеличив дистанцию между нами, я стал сильно слабеть. По пробуждении ото сна пришлось срочно покинуть убежище, комнату с допотопным оборудованием, шестеренкам, гусеничным цепями, и искать свою «хозяйку», пока я окончательно не свалился замертво от истощения.

И даже попытки зарядиться от планетарного светила, как раньше, у себя на планете, эффекта не дали, что перепугало до... кхм. Ведь проснувшись утром следующего дня после призыва, я впервые ощутил ноющую слабость и ломоту во всем теле. Думал, болезнь какая, или это от голода, хотя я мог неделями не питаться у себя на планете. Но нет, ошейник сильно запекло, недвусмысленно намекая на источник проблемы.

Первым делом выбрался наружу на смотровую площадку через спальню, кажется, Мии, по крайней мере, она так представилась. Не помогло. Попытался зарядиться, протянув вверх ладони со стигмами. Снова мимо. Внутренние органы вообще не реагировали на все мои потуги. Только шею обожгло сильнее.

Посмотрел вниз и изумленно уставился на раскинувшийся внизу, на вершине горы, город, сплошь каменный с высокими башенками цвета бежевого перламутра, а еще изумляли зеленые островки в овальных карманах. Но это ничто в сравнении с лазурным небом и расплескавшимся по правую сторону океаном, уходящим за горизонт. Никогда не был сентиментальной тряпкой, но в убогой серости, в которой я жил ранее, в пору разучиться видеть иные цвета, кроме всех оттенков серого.

И снова горло, и снова противная слабость напомнила о себе. Голова закружилась из-за высоты, но я все-таки решил спуститься вниз самым быстрым способом. А для этого схватил висящий рядом канат, дернул и посмотрел вверх, на шпиль башни со специальным кольцом, по которому тот ездил. Затем глянул вниз, на правом конце троса был утяжелитель: мешки, на вид массивные, – с другого конца, если я правильно разобрал на таком расстоянии, крепилась тележка.

Так. На всякий случай один край обернул вокруг себя, завязал кунгутовым узлом с ездящей петлей. За второй канат с привязанным утяжелителем на конце схватился правой рукой, набрал вокруг ладони две простые петли, выдохнул, оттолкнулся и стал спускаться вниз, как по скале. Поначалу думал, будет сложнее. Однако веса утяжелителя как раз хватало, чтобы гасить скорость свободного падения и вместо этого медленно спускаться вниз. Поэтому снял лишнюю петлю с запястья и слегка ускорился.

В итоге спуск до площадки перед крыльцом у входа в башню занял у меня не больше минуты. Из плюсов – самочувствие немного улучшилось. А это означало, что я, видимо, стал ближе к своей хозяйке. Однако, едва спустился вниз, услышал шаги и непроизвольно

спрятался, спрыгнув в водосточную канаву, над которой перекинулся аккуратненький каменный мостик. Словно вытесанный из скалы идеальным полым полукружком. Я согнулся, залез внутрь. И услышал шаги. Много.

– Мия во кунон рохе Лиора Ллиска тор, – мелодичный, женский голосок прозвучал совсем близко. Где-то наверху.

В ответ ей пробасил чей-то голос, низкий, вибрирующий, безусловно, мужской:

– Кунон рохе, варох тор до Мия, ундор?

Я не удержался и слегка выглянул наружу с теневой стороны крыльца.

В это самое время на улицу высыпал десяток гуманоидов, бледных, в цветастых тряпках и с уродливыми глазами. Но не мне судить о красоте. Наверное. Хотя и выглядело дико. Повезло еще, что все они смотрели на женщину в голубых тряпках длиной по колено, а не в мою сторону.

– Кунон рохе, би тур. Ата дус мохот Мия.

– Ундор, – сказал один, и остальные за ним повторили. А женская особь, внешним видом и чертами очень похожая на мою хозяйку, развернулась и зашагала по улице. Внутреннее чутье подсказало, что она пошла за Мией, о которой только что шла речь. Пришлось ускориться и отправиться за ней следом, пригнувшись, хлюпая по воде канализации ботинками. Осталось только надеяться, что в ней нет химикатов, как в моем мире, сплошь отравленным техническим прогрессом.

Вопреки ожиданиям, идти далеко не пришлось. Едва женщина, точнее, женская особь этих гуманоидов, прошла через маленькую площадь, она тут же свернула на широкую улицу и нырнула в стоящее через дорогу на углу многоэтажное здание с гигантскими колоннами, украшающими фасадную часть.

Да уж, не думал, что когда-нибудь доведется увидеть башни, шпили и бежевую, почти белую, черепицу, поблескивающую на скатах крыш. Видимо, осадки здесь не столь ядовитые и грязные, раз камень еще не окрасился в бурый или хотя бы серый цвет.

А меж тем мне пришлось замереть на месте и думать, что же делать дальше. Внутренние ощущения, сродни интуиции, подсказывали, что источник моих жизненных сил, он же «хозяйка», находится где-то в этом здании.

Радовало то, что меня не воспринимали как врага. Но это пока. Пока я не нарушил какой-нибудь их запрет, как, например, с мелкими каменными тварями. Которых уничтожил. Вначале двоих, спасая «хозяйку», потом, вечером, еще одного, который мешал спать и то и дело норовил скинуть меня на пол. Один раз все же достал и поставил внушительный синяк на голени. Тогда я и не выдержал. Прикоснулся ладонью.

Радовало, что мои стигмы на этой планете хоть как-то, но работали. Например, стигма расщепления. Третий выжженный знак на ладони без проблем измельчил каменного вредителя хоть и не на атомы, но в мелкодисперсную крошку точно. Вот только другая стигма так и не вздумала поглощать его энергию, равно как и световую. А жаль. Мог бы сбежать отсюда, спуститься куда-нибудь на побережье, угнать водный транспорт, после того как решу проблему с ошейником. И спрятаться ото всех, например, на необитаемом острове.

Ну а пока... Пришлось выбираться из канавы и делать вид, будто я праздно прогуливаюсь к угловому зданию, в которое зашла знакомая Мии. Моей Мии.

Последнее мысленное предположение сильно удивило. Внутри что-то всколыхнулось при слове «моей». Уже очень давно я даже не мечтал встретить свою поглотительницу, чтобы создать семью. Укрепить наш вымирающий вид, потому что я проживал каждый день только лишь затем, чтобы просто запечатлеть в памяти нашу угасающую планету. Не более. Ресурсы, энергия, отравленный воздух, ничто из этого не способствовало продолжительности жизни. По этой причине наши женщины, наши хрупкие женщины, вымерли первыми. Остались только

мы, горстка алчных подонков, готовых драться друг с другом за остатки еды, энергии, топлива, реже запчастей для починки кораблей и прочих материалов.

Задумчивость сыграла со мной злую шутку. Опомниться не успел, как вдруг стал центром всеобщего внимания. Обескураженные гуманоиды обступили меня с разных сторон, преграждая путь целой толпой.

– Рохе би тур, ананхе ворхе ка эк? – недовольно проворчал высокий, плечистый, со светлыми волосами и голубыми глазами.

– Яту а? А ха кони? – прозвучало сбоку от меня женским голосом. Станным, словно с издевкой. Однако реагировать не стал. Встал ровно, изображая неодушевленный предмет. Правда, в этот раз даже адреналин в крови не подсказал, как выкрутиться из сложившейся ситуации.

И когда я уже почти отважился открыть рот, сверху из открытого окошка услышал знакомый голос.

– Мия ха кони Рохе, би тур Ррон.

Поднял голову медленно, стараясь не делать резких движений, и увидел выглянувшую наружу помощницу моей хозяйки. Ту самую, которая вчера помогала соорудить некое подобие кровати там, в помещении, предоставленном для жилья.

Повезло. Толпа расступилась, и меня пропустили вперед. Медлить не стал. Поднялся на крыльцо и вошел внутрь.

Последующие события заставили еще раз увериться в собственной правоте. Меня не воспринимали всерьез как какого-то гуманоида. А лишь считали игрушкой, охранником или кем-то вроде того каменного болванчика, который всю ночь мешал спать.

Потому что на меня ровным счетом никто не обращал внимания, пока я бродил по первому этажу допотопного жилища, украшенного геральдическими тряпками на стенах, резной деревянной мебелью, поставленной тут и там, простенькой конструкции, словно детали соединялись друг с другом с помощью простых пазов, дабы не использовать сложные фурнитурные крепления. Буфеты, столы, лавки, шкафы из лакированного дерева, выглядели достойно и, возможно, дорого, однако заставляли меня каждый раз горестно вздыхать от осознания того, куда я попал.

Примитивный мир с легким намеком на механизацию. По крайней мере, я пришел к такому выводу, судя по тому, что уже успел увидеть.

Примитивной была и архитектура города в целом. Хоть заставляла восхищаться своей продуманностью и универсальностью. Каждый клочок земли в этой горной местности использовался или под застройку, или под селекцию.

В неопикуемый восторг меня привели горные сады, в которые я заглянул, едва подошел к приоткрытой балконной стеклянной дверке и вынырнул наружу. Большие продолговатые горшки с растениями висели на металлических штангах, сваренных между собой, образуя параллелепипед высотой в два моих роста. По бокам крепилась карусельная система с несколькими шестеренками, соединенными между двумя сторонами самой настоящей трансмиссией с ходящими по внешней стороне гусеничными цепями. Эта система позволяла перемещать продолговатые горшки вверх или вниз. Тем самым создавалось некое удобство сбора урожая, видимо, садовых культур. Как например сейчас на зеленых ветвях каждого растения висели цветные грозди и источали сладкий, мускусный и немного пряный аромат.

Фрукты. Сладкие плоды земледельцев. Давненько я не встречал их на своей планете. Последние сады, которые имелись в наших краях, вымерли без световой энергии еще сто-двести лет назад. Кто-то из поглотителей, конечно, пытался вырастить что-нибудь на своем корабле из семян, вынесенных из полуразрушенной селекционной лаборатории, призванной сохранить остатки растительности умирающей планеты, но тщетно.

Я протянул было руку, чтобы сорвать одну ягодку, темно-лиловую шарообразную с зеленым кончиком в виде маленькой стрелочки, видимо, бывшей когда-то столбиком от цветочной завязи, из которой и вырос сей плод, но не успел. За спиной в очередной раз услышал поднадоевшее:

– Яту а?

В уме же добавил: «А ха кони?» Видимо, это что-то вроде: «Ты кто такой?» Иначе бы меня не кидались этими словами с такой завидной регулярностью.

Вытянул руки по швам и медленно повернулся. Последующие события оставили в моем мировосприятии неизгладимый след.

Женщина, которая присутствовала при моем призыве, хотела было меня отчитать. Лицо её так и скривилось от осуждения, однако вместо этого она всплеснула руками, когда за её спиной подобострастно послышалось мужским голосом:

– Мия ко рикато дор Акадори ллисков.

И снова моя «хозяйка» Мия что-то натворила. Но не это меня удивило. Нет. А то, с каким усердием мужчина гнул спину, приклоняясь перед этой женщиной. Я даже не знал, как реагировать, смотреть на этого бесхребетного слизняка то ли с отвращением, то ли с сочувствием.

Но вместо подобных гримас на моем лице явно отразилось удивление, когда эта дамочка схватила меня за руку и с легкостью потянула за собой, словно я ничего не весил. Вот совсем.

Изумленно воззрился на её хилые руки без всякой развитой мускулатуры. Может ли быть, что она киборг? Я что-то слышал в свое время о том, что наши ученые рассматривали варианты трансформации поглотителей, переселения души в кибернетическое тело с полностью автономным источником питания и жизненных сил. Но я этому не поверил. Слишком уж невероятным казалась такая идея.

Но сейчас, когда женская особь гуманоидов буквально заставляла меня спешить за ней, такая вещь уже не казалась неосуществимой. А может быть, всё дело в торчащих по всему телу синих кристаллах, которые время от времени поблескивали на свету, пока мы вдвоем дружно пересекали ту самую площадь. Возвращались обратно к первому дому, но заходить внутрь не стали.

Женщина потащила меня дальше и чуть левее вдоль обрыва к следующему массивному зданию с большим куполом, раскинувшимся на несколько рарсек и казавшимся стеклянной шапкой.

Опомниться не успел, как очутился в некотором подобии полукруглой арены. Только у этой, в отличие от помещений нашей цивилизации, на плитах пола был рассыпан жиденький силикатный желто-коричневый песок. Его было немного, но он был, и противно хрустел под подошвами ботинок.

Из насущного, крытая прозрачная стеклянная крыша создавала эффект линзы и явно повышала градус окружающего меня воздуха, чем заставляла буквально обливаться потом и изнывать от жары. Но и среди всех этих минусов имелся один жирный плюс. Женщина-силачка привела меня прямо к Мие, которая сейчас стояла рядом с неким щуплым задохликом в серых тряпках.

Дальнейшая перепалка женщины и моей хозяйки и еще кого-то с трибуны прошла мимо моих ушей. В тот момент я внимательно разглядывал соперника. Не знаю почему, но его оценивающий взгляд совсем не понравился.

Пока трое говорили на неведомом мне языке, высокий худой гуманоид напротив опустился на колени и стал расчищать себе место от песка, чтобы начертать там мелом широкий круг. Кстати, по-моему, подобным кругом меня и призвали в этот мир. Дальнейшие события развивались довольно стремительно. Несколько секунд спустя, как он завершил своё творение, взору предстало призванное существо. Им оказался оживший кусок скальной породы с зелеными светящимися прожилками.

Я разочарованно выдохнул, думал, что сейчас увижу себе подобного поглотителя.

А между тем Мия упрямо приблизилась, встав перед ожившей горкой, опасно шелкающей электростатическими разрядами. Не мудрено её волосы встали дыбом. Как и любая девушка на ее месте, она тотчас взметнула руки, чтобы пригладить причёску. И ошиблась.

Похоже, она спровоцировала соперника на атаку. Действовал неосознанно. Подался вперед и выставил вперед руку. Ладонь встретилась с каменной конечностью призванного существа, которое вмиг превратилось в труху. Удивительно! В этот раз поглощающая энергию стигма повела себя как следует. Она впитала всю мощь каменного гиганта перед расщеплением.

Правда, в отличие от прошлого случая, я выстроил в мозгу цепочку для её активации. Успел. И всё получилось. Усталость как рукой сняло. Энергия так и заструилась в моем теле, а когда стала переполнять, то передалась и Мие. Через ошейник. Почувствовал характерное покалывание в районе горла и отъём сил.

Глава 10. Куратор

Горный хребет Якату. Город Сойн. Академия кристаллисков. Мия

Хорошими комнатами, о которых говорил Леофред, оказались аскетически обставленные спальни без всяких цветочных горшков, ширм, картин, цветастых подушек, в общем, без столь излюбленных моей ба предметов интерьера, привычных мне с рождения.

А тут взору предстали голые стены и деревянная мебель даже без постельного белья. Обычная прямоугольная комнатка с кроватью, шкафом, стулом и столиком, высоким и узеньким окном, застекленным, но без штор. Не такого я ожидала, когда жаждала сюда поступить. Совсем не такого. Но воротить нос не стала. Любезно улыбнулась и вошла внутрь, когда Лео шире распахнул дверцу и махнул рукой.

«Больше называть его другом не буду, – решила я. – Ведь он меня обидел и лишь оправдался, а извиняться не стал».

Сразу видно – эгоист. Я хмыкнула, обернулась и увидела внушительную грудную клетку моего голема, невольно притягивающую взгляд.

– Да! – опомнилась я, только сейчас вспомнив о его существовании. Это и неудивительно. Он вел себя настолько бесшумно. – Мне же нужно будет две кровати... для меня и моего голема.

Лео заметно помрачнел, однако лишь пожал плечами. Стоя сбоку от Ррона, он не доставал тому до плеча, украшенного то ли точечными шрамами, то ли мелкими царапинами, причем такими упорядоченными, словно их специально нанесли.

Вновь подавила в себе желание разглядеть руки голема поближе.

– Ну? – поторопила я Леофреда с ответом.

– Комнаты положены на одного студента, – пробурчал он. А затем глянул на мою упрямую мину, вздохнул и добавил: – Можно позаимствовать кровать из каких-нибудь дальних пустующих комнат, дед вроде говорил, что у вас на потоке недобор. Вот с постельным бельем не уверен. Заведующий этажом выдает на студента строго и подотчетно по одному комплекту в неделю.

– Уф.

Я всплеснула руками и подбоченилась.

Видимо, придется взять у мамы еще и постельное бельё, помимо моих вещей. Не забыть бы.

– Так, а вы почему еще не на кураторском часе? – услышала я из коридора громкий и строгий женский голос. – Быстро спускайтесь, первогодкам быть обязательно.

Упрямо уставилась на Лео, а тот аж ушами порозовел.

– Забыл тебе об этом сказать, – оправдался он, прежде чем в дверном проеме показалась женщина в песочного цвета платье.

– Так, а у вас тут что? Нужно отдельное приглашение?

Это была взрослая и плечистая ллистка возраста моей маман, но выше её на голову, волевая, поразительно рыжая, веснушчатая и невероятно загорелая. Да это же!.. Это знаменитая Ксанья Лорбель фон Хоркург. Первая ловчиха! А-а-а!

Раньше считалось, что ловцами ларгов могут быть только мужчины, но она сумела! Она доказала всем, она-она... она!..

Я чуть от восторга не завопила! Или от экстаза! Или от всего вместе взятого!

Но вместо этого была вынуждена остановить своего голема, который зачем-то вздумал загородить дорогу и закрыть меня от Ксаньи.

– Ррон отойди, – упрямо приказала я и бросилась из комнаты в коридор, чтобы пожать Лорбель руку. Если позволит, конечно. Подбежала к ней со взглядом, полным обожания, и

сумела-таки стиснуть ее ладонь! Жалко было видеть, как Ксанья смутилась. Но я пребывала просто на седьмом небе и напрочь отказывалась осознавать неловкость происходящего. А еще продолжала сжимать и трясти её ладонь в воздухе.

– Что с ней? – спросила она, поворачиваясь к Лео.

– Вы её кумир, – пояснил он.

Видимо, это обо мне. Наконец я опомнилась и отпустила руку ллиски. Пришлось нехотя согласиться:

– Да, это так. Еще с детства...

– А он кто?

Ксанья кивнула мне за спину и выглядела довольно обеспокоено.

– Это её голем, – неуверенно ответил сын ректора.

Я невольно окинула взглядом Ррона и почувствовала странное, необъяснимое узнавание. Мне вдруг показалось, будто я его, или кого-то вроде него, уже где-то видела. Смутное ощущение продлилось лишь мгновение и быстро выветрилось из головы, едва Лорбель перевела тему:

– В общем, голема своего оставь здесь, а сама спускайся вниз.

– Так вы, получается, будете курировать одногодок? – Лео задал правильный вопрос.

Озвучил мои мысли, чем заслужил еще один плюстик по шкале взаимоотношений в сторону дружбы.

– Да, я и трое моих коллег.

– А-а-а, – вырвалось у меня вместо следующего сжигающего вопроса.

Лео и тут расшифровал:

– Учитывая специфику ваших предметов, вы, наверное, будете курировать первоодок морского факультета?

– Именно, – раздраженно ответила она, вновь глянув мне за спину. – Так, мне не до разговоров, спускайтесь живее!

И она пошла дальше по коридору, крича остальным:

– Все, кто не явятся на кураторский час, в наказание будет распределены и зачислены на любой из пяти факультетов жеребьевкой, а не по выбору. Пошевеливайтесь!

Мне же осталось гневно посмотреть на Лео за то, что он мне об этом не сказал. Заодно быстро обернулась к Ррону и попросила:

– Пожалуйста, будь здесь. И ничего не ломай, ладно? Я скоро.

Всё.

Больше времени тратить не стала. Ускорила след за Ксаньей по коридору со словами.

– А куда идти-то?!

Но Лео и тут меня догнал. А Лорбель, наоборот, словно перешла с шага на бег, так еще и быстро свернула, скрывшись в дверном проеме, ведущем наружу.

– Куда-куда, в зал для торжеств, в единственный крытый амфитеатр во всем Сойне, – услышала я сзади.

Сын ректора не отставал.

– Ты что пристал, а? Я не тебя спрашивала, – пробурчала я в ответ.

– Так дед же приказал...

Спорить не стала, хотя и очень хотелось. Ведь ранее я никогда за ним не замечала такой покорности. Особенно когда дело касалось каких-нибудь запретов, проделок, вечерних посиделок у костра, вопреки общественным устоям и правилам, гласящим: все дети на закате дня должны быть уже дома и не покидать его до утра.

Куда там не покидать. Луна так интересно серебрилась на водной глади, когда мы сидели на деревянных плотках или каменистом побережье в низине Якату. А магические фонари причудливо играли тенями в глубоких провалах горных карьеров. Жуткое гулкое эхо, звучащее словно из утробы какого-то монстра, завораживало и пугало одновременно.

В итоге мы с Лео все-таки догнали Ксанью. И даже вместе постояли, дожидаясь спусковую платформу.

Я от досады кусала губы. Потому что в самую первую встречу сумела так сильно учудить. стыдно было нестерпимо!

Но я не виновата в возникающей между нами неловкости... Я действительно её боготворила и просто-напросто не подготовилась к встрече морально. Ведь так?

Лео всё это время шел за мной следом и молчал. А когда мы миновали небольшую улочку, выходящую между каменными высокими зданиями, и практически уперлись носами в стену амфитеатра, свернув, он меня наконец оставил.

– Еще увидимся, Мия, – бросил Леофред смущенно. Затем быстро откланялся и ушел обратно в сторону подъемника.

Куратор ничего не сказала. Она лишь встала в дверях, украшенных латуневым кнокером, массивным молоточком, исполненным в виде пасти дракона, открыла дверцу и посторонилась, пропуская вперед меня, а заодно и еще несколько десятков опаздывающих, которые до того нехотя плелись за нами.

Глава 11. Распределение

Горный хребет Якату. Город Сойн. Академия кристаллисков. Мия

Рассадка в единственном крытом амфитеатре академии кристаллисков проблем бы не составила в любом случае. Ведь большая часть сидений сейчас пустовала. Более того, судя по нарядам и лицам, точнее, по возрасту присутствующих, это были мои одногодки-первокурсники.

В целом ничего и никого особенного, интересного или хотя бы немного интригующего, если не считать кураторов, обретающихся на сцене.

И их было трое. Трое взрослых людей, сидящих на цветных декорациях, оставшихся от недавнего представления. Один из мужчин и вовсе забрался на огромного деревянного краба, обклеенного со всех сторон зеленой бумагой. Другой, лохматый, темненький в светозащитных очулярах, развернул кустик-табурет обратной стороной, то есть сиденьем к себе, и демонстративно уселся на него, сцепив пальцы в замок на коленке. Третий, самый взрослый и, видимо, строгий из всех, занял место на лавочке у музыкального инструмента, трубодува, стоящего у самого края сцены.

А если учесть Ксанью, то всего кураторов оказалось четверо. Странно... Ведь в академии пять факультетов. Значит, один из ответственных так и не пришел?

Пока я двигалась мимо рядов и думала об этом, украдкой разглядывая присутствующих, заметила на себе удивленные взгляды студентов, обернувшихся к новым вошедшим.

Вот же не повезло, а? Неужели слухи о моей выходке с белым платьем так быстро распространились на весь Сойн?

Приняла мгновенное решение, поскорее сесть на одно из пустующих кресел, чтобы не мозолить никому глаза.

– Простите, не пропустите? – обратилась к парню-одиночке в плотном черном костюме, сидящему на боковом сиденье того ряда, возле которого я остановилась.

Станный тип хотел было мне что-то ответить, уже даже открыл рот, искривленный недовольной ухмылкой, однако, когда наши взгляды встретились, молча уставился на меня, как на какое-то диковинное животное.

Повисла неловкая пауза. Ненадолго.

Я уже почти решила пройти дальше, как вдруг он резко подскочил с места и сделал приглашающее движение рукой.

– Прошу.

Отказываться не стала. Протиснулась мимо него и села через несколько пустующих кресел, чтобы никому не мешать, а главное, чтобы мне никто не мешал негромко ворчать себе под нос. Да, иногда со мной и такое случается.

– Ну же, мои дорогие, – пропел со сцены один из кураторов. Это был по-женски красивый мужчина со светлыми волосами, объемной блестящей шапкой, обрамляющей лицо. Да уж, такой шевелюре позавидовала бы любая из нас, девочек. Вот и я прикипела взглядом, пока не отвлеклась на другую мысль – о пренебрежительных словах моего соседа:

– Леман Дранси, куратор факультета чароплетов. После третьего года обучения студенты его направления подразделяются на бытовиков, лекарей, кулинарув, обрядников. В общем, полезное бабское дело, ничего интересного.

Ах так! Бабское?

Посмотрела с вызовом на этого мужлана, а он вместо того, чтобы извиниться, сделал знак подсесть к нему поближе.

– Не узнала? – спросил он, интригуя сверх меры.

– Не-а.

Думала сейчас представится. Ан нет, держи карман шире. Сосед лишь отвернулся обратно к кураторам.

К настоящему моменту остальные прибывшие уже расселись по местам. И Ксанья успела дойти до сцены.

– Опять ун Штольт прогуливает? – негромко спросила она у Лемана. Однако хорошая акустика амфитеатра сыграла с ней злую шутку. Её слова услышали все без исключения.

– Вообще-то, он сидит во-он там.

Бытовик указал пальцем в сторону моего соседа. Что? Так он ун Штольт?! Кристаллиск без признанного отцовства?

Ох, мамочки...

Из-за негодования и одновременно смущения аж уши запекло и щеки наверняка порозовели. Как он сказал? Узнала? Да я таких, как он, обходила через две улицы!

– А что это за прелестное создание сидит рядом с ним? – Леман Дранси уставился в мою сторону, слепя белоснежной улыбкой всех студентов и в особенности студенток.

– Это, Леман, знаменитая на всю Якату внучка Лиоры Ллиски, Мия Эдани фон Гибрец собственной персоной, – представила меня Ксанья. И звучали её слова скорее издевкой, нежели уважительно или хотя бы просто нейтрально.

Из-за такого «теплого» приема будущего куратора мне даже вдруг перехотелось поступать на морской факультет. Немного.

Совладав с эмоциями, я вынудила себя улыбнуться и кивнула вновь устремившим в мою сторону взгляды студентам.

– О-о-о, Гибрец? – очередной куратор заинтересовался моей персоной, тот, который самый взрослый, что сидел у духового инструмента. Однако оказалось, он сделал это, чтобы представиться самому: – Я тоже из рода Гибрецов, побочный дом Рангос...

– Да-да, Верстан Рангос фон Гибрец, – перебила Ксанья со вздохом. – Но сейчас речь не об этом. Итак, все в сборе? – рыжая легендарная ловчиха окинула присутствующих недовольным или скорее строгим взглядом и наконец начала тот самый «Кураторский час», который должен закончиться нашим распределением. – Значит, продолжим по теме.

При этом она поманила пальцем ун Штольта. Он горько вздохнул, поднялся с места и нехотя затопал к сцене. А когда добрался и расположился рядом с Лорбель, они стали представлять факультеты по очереди.

Первым слово предоставили Вэлпу Рэнби, лохматому мужчине в очках, который оказался преподавателем предметов: «Создание и ремонт техники», «Основы механизации», «Теория платформостроения и грузовые механизмы» и так далее и тому подобное. По завершении его нудных пояснений, похожих на чтение с листа, я незаметно для себя самой начала клевать носом. Главное, что мне нужно было уяснить, – он куратор Технического факультета.

Остальное неважно, я всё равно записываться к ним не собиралась. Ведь любые разговоры про подъемники, грузовые тележки, платформы и прочее меня попросту выключали за несколько секунд.

Чудом подавила зевету и стала слушать дальше.

Следующим слово взял мой якобы знакомый ун Штольт. Брр, наверное, он просто соврал. Я так и не смогла вспомнить его, сколько ни старалась напрячь мозги.

Хотя...

Кажется, единственная встреча с ун Штольтами произошла со мной еще в далеком детстве, как раз когда на лбу вылез первый крупный кристалл. Я тогда спустилась в карьеры и уничтожила нескольких големов...

– А! – крикнула я, подскочив с места. – Так это был ты? – С этими словами я неосознанно указала пальцем в сторону мужчины в плотном черном костюме.

– Да, – согласился куратор факультета призывателей, – вспомнила наконец?

Кивнула ему. А уже после сообразила, что опять оказалась в центре внимания. Парни странно косились, девчонки, откровенно говоря, злились и ревновали.

Поэтому медленно опустилась на кресло и еле сдержалась, чтобы не зажать ладошкой рот. Не хотелось опять отличиться из-за собственной несдержанности.

Поняв, что разговор между нами окончен, Кроан, как он ранее представился, стал призывать своего карьерного голема.

Секунда, и на сцене рядом с искусственным ларгом из дерева и бумаги материализовался каменный гигант. При этом призыватель то и дело посматривал в мою сторону. А я не знала, куда бы провалиться, чтобы перестать привлекать всеобщее внимание. Хоть под кресло залезай.

– Таким образом наше занятие самое прибыльное, потому как карьерные големы добывают кристаллы, различные руды, в том числе и золотоносные, которые мы используем при отливании и чеканке монет. Кстати, месторождения драгоценных металлов более десятилетия назад обнаружены у Полосатой горы...

– Так, ну всё. Теперь моя очередь! – слово перехватил Леман Дранси. – Дорогие мои... – пропел он приторно слащаво. – Я представляю чароплетов.

При этом пока он воодушевленно говорил, пышные волосы упали на глаза, и он сделал оглаживающее движение рукой. Заправил чёлку за ухо. Женская половина студенток как по команде вздохнула. Каюсь, и я в их числе.

Ун Штольт фыркнул и демонстративно отвернулся, Ксанья закатила глаза. А Леман продолжил расписывать в красках все прелести обучения на своем факультете. Главным же бонусом было умение вкусно готовить и лечить, что якобы не раз пригодится в нашей материнской деятельности.

Все пятеро кураторов, не сговариваясь, уставились в мою сторону.

Теперь настала моя очередь закатывать глаза. Видимо, они просто вспомнили о моей вчерашней выходке с платьем, ведь так?

Да уж наверняка!

Отвечать на это не стала. По примеру ун Штольта фыркнула и отвернулась. И Леман продолжил воодушевлять нашу женскую половину своим чарующим голосом.

Но где-то на пятом непрозрачном намеке на необходимость выбрать его факультет я и еще двое не выдержали и подняли руки.

– А можно мы уже запишемся и пойдем готовиться к учебе, а? – спросила, как ни странно, не я.

– Кхе, – Верстан Рангос довольно крякнул, подскочил с места и взял слово. – Отрадное рвение. Однако... дождитесь вначале окончания нашего выступления.

В сером костюме-тройке он с реденькими волосами и небольшой проплешиной в районе лба выглядел еще старше своих лет, особенно когда доставал из кармана штанов платочек, чтобы время от времени вытирать потеющее лицо. Вот прямо как сейчас.

Закончив же положенные процедуры, куратор Верстан продолжил:

– Я представляю факультет камнямагов, иными словами, магов камня, мы изучаем все свойства накопителей и работаем над увеличением их ёмкости. Разрабатываем улучшенные формулы заряда энергией. Экспериментируем.

И тут Ксанья не вытерпела, взяла слово.

– Ну все? Вы закончили? – сказала она. – Тогда каждый из вас сейчас пройдет к Верстану Рангосу и запишется на один из четырех факультетов.

– Подождите! – вскричали мы втроем с теми самыми девочками, что и в первый раз. Правда, сейчас я оказалась проворнее, так как добавила раньше всех: – А как же факультет ловцов?

– Это элита, – Ксанья Лорбель фон Хоркурт хмыкнула и закатила глаза. – Не думаю, что кто-то из присутствующих вообще годен для учебы на нашем факультете. Более того, опытные ловцы то и дело погибают, тонут в морской пучине, калечатся о гигантские клешни. Не говоря уже о том, что мне попросту не позволят принять такой лакомый для каждого мужчины кусочек, как ты, Мия. – Ксанья характерно скривилась, словно... Словно что? Завидовала?!

– Нет! А вот и нет! Не хочу быть ничьим кусочком! – вскричала я ей, упрямо решив, поступлю к ним любой ценой. Уж если бабушка моя подставилась из-за меня под свидания, то кем я буду после всего, если не оправдаю её ожидания... да и свои заодно! Решено, о чем и сообщила во всеулышание: – Я поступаю к вам, и точка.

– И мы! – вскричали еще двое вместе со мной. Те самые. В общем, не суть. Демонстративно поднялась и прошествовала мимо рядов по проходу, опережая каких-то молодых парней, отправилась к тем самым спискам, которые держал подле себя Верстан Рангос. Они лежали на тумбочке-трибуне для ведущего. К слову, препод совершенно не хотел отдавать мне свиток, а подсунул перечень каменоматов и кристалл для письма.

– Нет, вы, видимо, ошиблись, – процедила сквозь зубы, делая над собой усилие, чтобы не разразиться гневной тирадой. – Это не тот список.

Приняв обратно бумагу с немалым раздражением, плешивый ллиск в очередной раз достал платок и начал протирать им свой вспотевший лоб.

– А может, ты еще раз подумаешь? – Мой дальний родственник недовольно нахмурился. – Твоя мама против...

– Зато бабушка нет! – перешла сразу к козырям. И, как ни странно, подействовало!

– Ладно, но только под твою ответственность, Ксанья.

– Э-э-э... – послышалось закономерное от неё. И она заспешила к нам, спотыкаясь о декорации. Мне повезло. Лорбель так и не успела что-либо сделать, потому что я быстро перехватила другой протянутый свиток, развернулась, пробежалась глазами, убедилась, что это нужный мне лист. Затем размашисто записалась. Крупно. Сразу на несколько строчек, таким образом, чтобы мои инициалы никто не подправил.

И, когда она подроспела, я уже с улыбкой протягивала свиток со словами:

– Вот.

За что заочно уважаю тех девушек, наша куратор не успела забрать у меня свиток, как его тут же перехватила еще одна, стоящая за моей спиной, блондинка, а затем и темненькая. Тоже из смелых, видимо.

И ладно бы этим ограничиться. Так они еще и пустили его по рядам. Обескураженные кураторы только и смотрели на наш нахальный поток, раскрыв рты. В то время как половина присутствующих вписывалась в свиток ловцом ларгов, к слову, не только мужская.

Первым не выдержал Леман Дранси:

– Девушки, красавицы, подумайте хорошенько... – пропел он своим мелодичным голоском. И снова в ход пошел трюк с приглаживанием шелковистых волос.

Хорошо, что я уже записалась, потому что это движение действительно завораживало и заставляло завидовать до глубины души.

Так, нет, не отвлекаться. Перевела взгляд на раздосадованную Ксанью и с чувством полного удовлетворения переспросила:

– На этом всё? Нам можно идти?

– Да... – растерянно ответила она. И тут же собралась, выискивая взглядом свиток. – Так, ну все! Факультет не сможет учить всех вас в одной группе. Давайте сюда список.

Ага, кто бы её послушал, тем более после того, как все самые наглые и симпатичные записались в ловцы. И в данном конкретном случае я имела в виду не себя. А некоторых сокурсников, которых успела подметить и даже перекинуться с ними многозначительными оценивающими взглядами.

Так. Вернула свою самооценку на положенное ей место. Опустила задранный нос и потопала к выходу. На сегодня еще столько дел. Как минимум нужно раздобыть еще одну кровать для моего голема. Обустроиться. Да... Успеть бы все это решить до явления ректора и похода в дом Эдани. Иначе даже не представляю, куда пристроить своего Ррона на ночь, ведь он...

И тут странная мысль заставила меня встать как вкопанную. Ведь он совсем как живой? Это я имела в виду?

Прислушалась к внутренним ощущениям и поняла, что да, именно. Но нет же! Этого просто не может быть! Я бы не смогла призвать и привязать к себе живое существо, ведь так? Так?!

Однако, как назло, что-то мне подсказывало – всё возможно, если дело касается моего любимого гениального дедушки.

И подобная мысль мне пришла не по вкусу. Потому я решила выкинуть её из головы, по крайней мере, пока дед не вернется из очередного путешествия. Уж он наверняка мне и ответит, кого же я призвала в этот мир.

В итоге я наконец вышла из зала-амфитеатра, отведенного нам для кураторского часа, и даже пропетляла по улочкам. Добралась до подъёмника и чудом не споткнулась о платформу, которая уже успела подняться где-то мне по пояс. И если бы меня не отдернули за локоть, я бы даже попыталась на неё забраться. Чтобы не ждать нового спуска.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.